

054

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—80 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
новской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 Іюля.

<p>СОДЕРЖАНІЕ: Еще объ «урегулированіи» недоразумѣній между печатью и театромъ.— Письмо. <i>Переводчика</i>.—Заключенія.—<i>Н. П. Карабчевскаго</i> и <i>Г. Б. Слюзберга</i>.—Докладъ, читанный на II съѣздѣ. <i>И. У. Ермилова</i>.—Отрывки о музыкѣ. (Окончаніе). <i>Спенсера</i>.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію. <i>А. Назирова</i>.—Памяти <i>Т. Н. Селиванова</i>. (Окончаніе). <i>Л. Гертен-а</i>.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія. Рисунки: «Жуазель», «Шейлокъ», Высокое</p>	<p>№ 30.</p>	<p>положеніе музыкальной критики (шаржъ), г-жа Лаудова въ роли Катринъ Юбше. Портреты: В. Г. Короленко и К. М. Романовской. Библиотека, кп. 14-я. Господинъ директоръ. Романъ <i>Ф. фонъ-Цобельтичь</i>. Перев. <i>П. П. Немородова</i> (продолженіе).—Кларонъ и ея мемуары. <i>Б. Вернеке</i>.—«Жуазель» п. въ 5 д. <i>М. Метерлинка</i>, перев. <i>Э. Э. Маттерни</i> и <i>В. Л. Витштока</i>.</p>
---	--------------	--

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“
(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.
Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

Съ № 24 приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ послѣдняго взноса. При высылкѣ денегъ просить указывать № бандероли.

С.-Петербургъ, 20 іюля 1903 г.

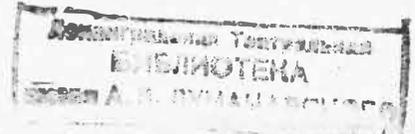
Въ газетахъ продолжаютъ иронизировать надъ циркулярнымъ обращеніемъ Театральнаго Общества къ редакціямъ относительно «урегулированія» «недоразумѣній» между печатью и театромъ. Ниже мы печатаемъ докладъ г. Ермилова, вызвавшій резолюцію Съѣзда. Г. Ермиловъ—сотрудникъ московскихъ газетъ и журналовъ. Это фактъ весьма любопытный и цѣнный, указывающій на то, что инициатива исходитъ отъ стороны, считающей себя обиженной резолюціею. Г. Ермиловъ честно и прямо указываетъ на ненормальныя отношенія извѣстной части печати къ театру и пытается найти въ элементахъ самой прессы противовѣсъ нежелательнымъ явленіямъ. Резолюція пошла нѣсколько дальше доклада г. Ермилова. Въ то время, какъ г. Ермиловъ говоритъ объ учрежденіи «суда чести» *хотя бы т. е. примѣрно*, при Театральномъ Обществѣ, — резолюція Съѣзда прямо указываетъ на учрежденіе такого трибунала

при Театральномъ Обществѣ. И думается, что въ этомъ недоразумѣніи коренится причина легкомысленнаго и враждебнаго тона печати. Печать, оберегая свою самостоятельность, не считаетъ возможнымъ въ какомъ бы то ни было отношеніи отдаться подъ контроль посторонняго учрежденія, точно такъ же, какъ и сценическіе дѣятели сочли бы для себя невозможнымъ свои профессиональныя нарушенія разсматривать въ литературномъ учрежденіи.

Этимъ и должны были ограничиться возраженія и замѣчанія печати, потому что возбужденіе самаго вопроса дѣлаетъ честь и тѣмъ, которые его подняли на Съѣздѣ, и еще болѣе тѣмъ, которые, какъ А. Е. Молчановъ, не убоявшись газетной травли, смѣло поставили его на очередь. Совѣтъ Театральнаго Общества и, въ частности, почтенный вице-президентъ его заслуживаютъ благодарности сценическихъ дѣятелей за заявленіе, съ которымъ они обратились къ печати. Пусть резолюція Съѣзда недостаточно соображена съ ролью печати, какъ учрежденія независимаго и не подлежащаго контролю постороннихъ учреждений,—по крайней мѣрѣ, въ представленіи,—но она громко и ясно заявляетъ всеуслышаніе, что въ области отношеній между печатью и театромъ не все обстоитъ благополучно.

Мы неоднократно касались вопроса объ отношеніяхъ печати къ театру, и указывали тѣ мѣры, которыя, частнымъ образомъ, могли бы улучшить отдѣлъ театральнаго критики и хроники въ газетахъ. Таково, во первыхъ, упраздненіе анонимныхъ рецензій и введеніе специальныхъ редакторовъ отдѣловъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ органахъ печати, которые, располагая для сего средствами, лишь по небреженію къ этому отдѣлу, отдаютъ его на произволъ случая.

Наиболѣе же существенную пользу могло бы принести учрежденіе «синдиката» (по французскому вы-

раженію) печати. Отсутствие корпоративнаго устройства нашихъ журналистовъ представляетъ большое и никакими другими средствами неустранимое зло. Опытъ бывшаго союза писателей, противъ учрежденія котораго, кстати сказать, тоже возставали нѣкоторыя газеты, доказаль, какое воспитательное и регулирующее въ нравственномъ отношеніи значеніе можетъ имѣть голосъ союзнаго, товарищескаго начала. Правда, очень многие воздержались бы поступить въ такое союзное учрежденіе, да многихъ бы, пожалуй, и не приняли, но тогда, по крайней мѣрѣ, всякому было бы ясно, что есть писатели и журналисты, которые не боятся товарищескаго ока, и есть такіе, для которыхъ товарищескій судъ по какимъ нибудь причинамъ непріятенъ и неудобенъ. И выводъ отсюда получился бы уже самъ собою.

Въ рамки настоящей замѣтки не входитъ вопросъ о регулированіи нравственной дѣятельности печати, почему мы и не останавливаемся на проектѣ общаго Союза, но въ частности, „союзъ театральной критики“ могъ бы, во первыхъ, дѣйствительно явить собою ту вполне компетентную инстанцію, которая разрѣшала бы наиболѣе важныя и острыя столкновенія между сценическими дѣятелями и печатью, а во вторыхъ, однимъ фактомъ своего существованія содѣйствовалъ бы укрѣпленію нелицепріятія, безпристрастія и самоуваженія представителей театральной критики. Тогда стали бы, если не невозможно, то затруднены, и вакханаліи рекламъ, и неистовства нападковъ.

Корпоративное устройство сценическихъ дѣятелей, съ одной стороны, и учрежденіе союза театральной критики, съ другой—вотъ что представляется намъ наилучшимъ регуляторомъ отношеній. Типъ „смѣшанныхъ“ учреждений, о которомъ говоритъ резолюція Съѣзда, и неосуществимъ, и обиденъ. Но двѣ независимыя, равныя стороны, объединенныя и подчиненныя товарищескому режиму—могли бы съ успѣхомъ выполнить задачу, намѣченную въ резолюціи, способствуя въ то же время развитію и совершенствованію каждой стороны въ отдѣльности.

Устраняя изъ обсужденія вопросъ о томъ, при какомъ учрежденіи, и какъ слѣдовало бы объединиться дѣятелямъ слова—дѣятелямъ честнаго слова—мы думаемъ, что даемъ возможность отнестись къ поднятому вопросу серьезно, безъ усмѣшекъ, ироніи и заносчивости. Ничего не дѣлать въ этомъ направленіи—значить полагать, что все обстоитъ вполне благополучно. Развѣ?

Мы получили слѣдующее письмо:

Группа юристовъ, состоящихъ изъ редактора „Судебнаго Обозрѣнія“, юрисконсульта министерства внутреннихъ дѣлъ Я. А. Плющевскаго-Плющика, небызвѣстнаго криминалиста и вѣроятно, также цивилиста г. Сліозберга и, юрисконсульта Театральнаго Общества, В. В. Быховскаго, какъ сообщаютъ газеты, нашла, что можно охранять литературную собственность автора иностранной *рукописной* пьесы. Нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что группа этихъ почтенныхъ судебныхъ дѣятелей принадлежитъ къ числу юристовъ, которымъ, по выраженію римскаго права *permissum est jura condere*, я вполне допускаю, что судебныя учрежденія поддержать эту точку зрѣнія. Конечно, нельзя не припомнить, что В. В. Быховскій на страницахъ вашего уважаемаго журнала доказываль весьма недавно невозможность судебной охраны права переводовъ, при отсутствіи конвенціи, да и нежелательность заключенія послѣдней. Но тѣмъ болѣе, конечно, убѣдительно юриди-

ческія основанія новой комбинаціи, если взгляды В. В. Быховскаго подвергся въ столь короткій срокъ столь значительному измѣненію.

Итакъ, это дѣло рѣшенное. Иностранные авторы не будутъ издавать свои пьесы для того, чтобы въ Россіи охранялось ихъ авторское право. Словами юристовъ спрошу: *cui prodest?* Кому это будетъ полезно? — И постараюсь отвѣтить на этотъ вопросъ, какъ я понимаю его, и съ тою осторожностью, какой онъ заслуживаетъ.

Будетъ ли такая комбинація полезна для театра, интересы котораго для всякаго учрежденія, на коемъ развѣртывается флагъ Театральнаго Общества, должны стоять на первомъ планѣ?

Безъ всякаго сомнѣнія, *нѣтъ*.

При свободѣ переводовъ, пьесы получаютъ въ печатномъ видѣ, слѣдовательно, доступнѣе, точнѣе, дешевле, попадаютъ въ списокъ безусловно разрѣшенныхъ, и не требуютъ процедуры цензурной скрѣпки. Во-вторыхъ, при свободѣ переводовъ, ихъ имѣется нѣсколько со всякой сколько-нибудь порядочной пьесы, и антрепренеръ, режиссеры, актеры имѣютъ возможность выбирать тотъ переводъ, который кажется имъ наиболѣе удовлетворительнымъ. Такъ, на примѣръ, драма „Да здравствуетъ жизнь!“ Зудермана появилась въ цѣломъ рядѣ переводовъ, и распространенный переводъ Э. Н. Латернера не помѣшалъ полному и хорошему переводу Я. А. Плющевскаго-Плющика быть игранымъ на Александринской сценѣ, а литературному переводу О. И. Петровской — въ поѣздкѣ Е. П. Карпова. Недаромъ Н. Э. Арбенинъ въ своемъ, напечатанномъ на страницахъ вашего уважаемаго журнала проектѣ, развиваль мысль объ учрежденіи конкурса при Союзѣ. Очевидно, онъ понималь, что закрѣпленіе рукописи иностранной пьесы приведетъ скорѣе къ ухудшенію, нежели къ улучшенію перевода.

Такимъ образомъ, для театра осуществленіе комбинаціи съ закрѣпченными рукописями приведетъ: а) къ вздорожанію пьесъ, б) къ отсутствію выбора между переводами, в) къ необходимости играть по рукописнымъ спискамъ и г) къ цензурной скрѣпкѣ всякой пьесы.

Посмотримъ, полезна ли эта комбинація для Союза драматическихъ писателей. Разсуждая о пользѣ этого рода, надо имѣть въ виду пользу членовъ Союза, заинтересованныхъ въ полученіи авторскаго гонорара, и пользу правленія, заинтересованнаго въ томъ, чтобы операціи надъ большими суммами дали наибольшій вычетъ комисіоннаго процента. Что для переводчиковъ *en masse* комбинація эта невыгодна—говорить нечего: это само собою понятно, такъ какъ вмѣсто свободы пользованія иностранными пьесами, водворится монополія немногихъ, близко ли стоящихъ къ иностраннымъ авторамъ переводчиковъ или специалистовъ по „пристраиванію“ пьесъ къ театрамъ, ибо только послѣднимъ возможно будетъ входить въ выгодныя для иностраннаго автора соглашенія. Интересы цѣлой профессіи здѣсь ставятся на карту ради пользы и выгоды немногихъ. Сытые будутъ еще болѣе сыты, а голодные еще болѣе голодны. Обезпеченные станутъ еще болѣе независимыми, а необезпеченные еще болѣе зависимыми.

Остается выгода комисіоннаго процента, который можетъ дать большую сумму въ распоряженіе правленія. Безспорно, это результатъ пріятный какъ для дѣятелей Союза, которыхъ, конечно, надо вознаграждать за ихъ работу—и не малую—для пользы Союза, такъ и для тѣхъ цѣлей, литературныхъ и филантропическихъ, которыя Союзъ, очевидно, станетъ осуществлять, располагая значительными средствами. Но, какъ уже выяснено было на страницахъ „Театра и

Искусства" нельзя надѣяться, что охраненіе закрѣпленныхъ рукописей будетъ монополіей одного Союза. Запроданными рукописями будутъ пользоваться также и члены московскаго Общества, и наконецъ, отдѣльные лица, которымъ будетъ выгодно, прикупивъ ходкую пьесу, продавать право постановки „по своей цѣнѣ“, выйдя изъ состава Союза или Общества, а то и не входя въ него, какъ поступилъ авторъ „Измаила“ и наслѣдники Алексѣя Толстого.

Итакъ, кому полезно? Cui prodest?

Немногимъ профессиональнымъ „пристраивате-

драматургію въ лавочку, торгующую „обандеролепными“ рукописями. Едва ли основательно такъ же право иностраннаго автора запрещать представленіе пьесы, когда даже русскіе композиторы не имѣютъ права запрещать исполненіе своихъ вокальныхъ и оркестровыхъ произведеній, кромѣ оперъ.

Во всякомъ случаѣ, дѣло не въ юридическихъ тонкостяхъ, а въ томъ, какъ относятся сценическіе и литературные дѣятели къ задуманному „перевороту“. Какъ относиться и какъ отнесутся.

Правленіе Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей продолжаетъ разрабатывать вопросъ о

—§ ФРАНЦУЗСКІЙ ТЕАТРЪ. §—

Лансеоръ (г. Дармонъ).

Мерленъ (г. Кэммъ).

Жуазель (г-жа Лебланъ).

«Жуазель», сказка М. Метерлинка. I актъ.

лямъ“ пьесъ, обладающимъ связями, знакомствами, значеніемъ въ театральномъ мірѣ. И если на одну чашку вѣсовъ положить ихъ выгоды, а на другую — неисчислимыя невыгоды для многихъ, почти для всѣхъ, то приходится сказать въ заключеніе:

Союзъ не имѣетъ нравственнаго права брать на себя инициативу дѣла, стѣснительнаго для театра и литературы, и полезнаго для ограниченнаго кружка переводчиковъ.

Переводчикъ.

Соглашаясь со многимъ высказаннымъ въ письмѣ „Переводчика“, мы, однако, все же должны сказать, что не считаемъ возможнымъ *не вознаграждать* иностранныхъ авторовъ. Но мы настаиваемъ на конвенціи, соображенной съ требованіями справедливости и не препятствующей *литературѣ* совершать литературную миссію. Въ конвенціи могутъ быть оговорены сроки, далѣе, можетъ быть оставлено право свободнаго перевода, но съ условіемъ вознагражденія автора и т. п. Мѣры же, которыя проектируетъ союзъ, безъ сомнѣнія, стѣснительны для театра и литературы, сокращая число печатныхъ произведеній и превращая

томъ, насколько и какими способами можетъ быть охраняемо авторское право иностранныхъ драматурговъ на ихъ оригинальныя произведенія, а также право писателей какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ на переводы и воспроизведенія. Для выясненія юридической стороны этого вопроса правленіе союза заручилось заключеніемъ присяжныхъ повѣренныхъ В. В. Быховскаго, Н. П. Карабчевскаго и Г. Б. Сліозберга. Заключение В. В. Быховскаго мы уже привели въ № 28 журнала. Теперь цѣликомъ печатаемъ заключенія Н. П. Карабчевскаго и Г. Б. Сліозберга.

Разсмотрѣвъ содержаніе заключенія юрисконсульта Союза В. В. Быховскаго по вопросу о правѣ иностранныхъ драматическихъ и музыкальныхъ сочинителей вступать въ члены Союза и о предѣлахъ, въ которыхъ можетъ быть принята на себя Союзомъ охрана ихъ авторскихъ правъ, я, въ общемъ, вполне присоединяюсь къ его заключенію, съ своей стороны нахожу:

1) Что нашими гражданскими законами не установлено никаких ограничений, могущих вообще парализовать право собственности иностранцевъ въ Россіи, почему полагаю, что и авторское право иностранцевъ можетъ и должно найти въ ней свою охрану и защиту.

2) Что къ вступлению иностранныхъ драматическихъ и музыкальныхъ авторовъ въ члены «союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей» не встрѣчается никакихъ препятствій ни со стороны Устава Союза, ни со стороны общихъ законовъ и что, въ виду сего, иностранцы, вступившіе въ члены Союза, могутъ рассчитывать на полную защиту ихъ авторскихъ правъ въ предѣлахъ, указанныхъ (п. п. а § 1) Уставомъ Союза.

3) Что особенно въ виду совершенно спеціального вида охраны литературныхъ правъ членомъ (т. е. исключительно разрѣшенія или воспрещенія публичнаго исполненія ихъ драматическихъ и музыкальныхъ произведеній) для Союза можетъ явиться полная возможность, какъ путемъ нравственнаго вѣдѣнія, такъ, въ случаѣ надобности, и путемъ судебного запрета, добиться полной неприкосновенности исключительнаго права автора на публичное исполненіе его произведеній, такъ какъ драматическое (хотя бы и переведенное на русскій языкъ) или музыкальное произведеніе остается, при воспроизведеніи его путемъ постановки или исполненія, все же въ существеннѣйшихъ своихъ частяхъ твореніемъ самаго автора. Въ драматическомъ произведеніи, даже и переводномъ, при сценическомъ его представленіи, воплощаемая актеромъ лица, положенія, весь ходъ дѣйствія и сценической постановки, даже безмолвныя сцены (гдѣ текстъ перевода уже не при чемъ)—все принадлежитъ автору, куда переводчикъ не вноситъ и не можетъ внести никакого своего вклада. Для наглядности представимъ себѣ переводъ балетнаго либретто иностраннаго автора. При чтеніи перевода такого либретто можетъ, конечно, идти рѣчь о литературныхъ правахъ переводчика. Но коль скоро по такому переводу представляется балетъ на сценѣ, ясно, что литературныя права переводчика совершенно аннулируются и всецѣло и исключительно возстаиваются права автора. Драматическое произведеніе въ сценическомъ представленіи, на мой взглядъ, есть совершенно особый видъ воспроизведенія сочиненія, могущій рассчитывать и на особый видъ охраны авторскихъ правъ первоначальнаго творца пьесы, предназначенной для театральнаго зрѣлища.

Присяжный повѣренный *Н. Карбичевскій.*

Прежде всего я долженъ высказать то положеніе, что само по себѣ авторское право на иностранныхъ драматическія произведенія нашимъ закономъ не охранено и, слѣдовательно, не охранено и исключительное право автора—иностранца на сценическое представленіе его произведенія; рассчитывать на то, что въ виду умолчанія нашего закона (прилож. къ ст. 420, т. X, ч. 1) о драматическихъ произведеніяхъ, судьи признаютъ, что указанное право иностранцевъ—авторовъ подлежитъ охранѣ, едва ли возможно только потому, что въ ст. 1684 Улож. о нак., упоминающей о представленіи драматическихъ произведеній безъ разрѣшенія автора, не указано, что рѣчь идетъ лишь о произведеніяхъ, пользующихся охраной гражданскаго закона. Напротивъ того слѣдуетъ ожидать, что при разсмотрѣніи подобнаго случая, уголовный судъ высказался бы именно въ этомъ смыслѣ, т. е. что отвѣтственности по ст. 1684 Улож. о нак. подлежатъ нарушители права на драматическія произведенія, подлежащія охранѣ, а такъ какъ иностранныя произведенія не ограждены, то примѣненія ст. 1684 къ нимъ ожидать трудно.

Но съ другой стороны, слѣдуетъ признать, что охранѣ подлежитъ по нашему закону всякое авторское право осуществляющееся въ Россіи, независимо ни отъ національности автора, ни отъ мѣста его пребыванія. Иностранецъ, опубликовавшій свое произведеніе въ Россіи, пользуется охраной закона наравнѣ съ русскимъ авторомъ (см. 833 т. IX).

Равнымъ образомъ, будетъ пользоваться охраной и лицо, приобрѣвшее отъ иностранца право собственности на его произведеніе (такъ напр. ст. 49 Прилож. къ ст. 420 т. X, ч. 1). За симъ, по моему убѣжденію, ст. 16 прилож. къ ст. 420 т. X, ч. 1, о свободѣ перевода произведеній, даже пользующихся охраной въ Россіи, не представляетъ переводчикамъ драматическихъ произведеній права ставить эти переводныя пьесы на сценѣ, такъ какъ право публичнаго представленія произведенія—совершенно самостоятельное и не совпадаетъ съ правомъ перевода для изданія, какъ литературнаго произведенія. Въ этомъ убѣждаетъ ст. 43 прил. къ ст. 420 т. X, ч. 1, относящаяся до музыкальныхъ произведеній, оперъ и ораторій («опера и ораторія, хотя бы изданы были не могутъ быть играемы передъ публикою иначе, какъ съ дозволенія автора») и ст. 1684 Улож. о нак.

Наконецъ, для надлежащаго разрѣшенія вопроса, надлежитъ установить еще то, что для драматическихъ произведеній осуществленіемъ авторскаго права въ Россіи, дающимъ право на охрану, должно быть признано 1) постановка пьесы на сценѣ и 2) представленіе пьесы въ цензурѣ и внесеніе ея въ списокъ разрѣшенныхъ пьесъ, согласно ст. 83 и сл. Уст. Ценз. Въ виду же того, что представленію подлежатъ въ

Россіи не только пьесы на русскомъ языкѣ, но и пьесы и на иностранныхъ языкахъ, съ соблюденіемъ правила, изложеннаго въ ст. 84 Уст. Ценз., что опубликованіе перевода пьесы не изданной какъ литературное произведеніе, а съ рукописи, составляетъ нарушеніе не только авторскаго права, но, вообще, личныхъ правъ автора, и поэтому опубликованіе перевода пьесы, не изданной за границей, а имѣющей видъ рукописи, не можетъ считаться дозволеннымъ въ Россіи, что представленіе пьесы со сцены не равносильно изданію произведенія и не даетъ никому права на переводъ въ Россіи и опубликованіе этого перевода,—то по всѣмъ изложеннымъ положеніямъ надлежитъ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Охрана права представленія со сцены драматическаго произведенія иностранца возможна, если осуществленіе этого права имѣло мѣсто въ Россіи, хотя бы путемъ представленія пьесы въ оригиналѣ въ Главное Управленіе по дѣламъ печати и внесенія пьесы въ списокъ разрѣшенныхъ къ представленію пьесъ (аналогія съ художественными произведеніями, ст. 29 прилож. къ ст. 420 т. X, ч. 1, внесенными въ академію).

2) Для большей увѣренности въ охранѣ подлежало бы воспользоваться ст. 9 Устава Союза драматическихъ писателей, предоставляющей Союзу право приобретать въ собственность литературно-драматическія и музыкальныя произведенія. Иностранецъ, вступающій въ Союзъ могъ бы совершить сдѣлку о передачѣ своихъ правъ Союзу на условіи платежа ему обычнаго отчисленія со сбора. Въ этомъ случаѣ охрана совершенно безспорна.

3) Переводчикъ пьесы не имѣетъ права ставить переводъ на сценѣ, если пьеса разрѣшена къ представленію автору, хотя бы на оригинальномъ языкѣ.

4) Издавать переводъ не начатанной пьесы никто не можетъ, тѣмъ менѣе допустимо представленіе на сценѣ такой пьесы, если она еще авторомъ не поставлена или съ его разрѣшенія не поставлена другимъ лицомъ.

При такихъ условіяхъ, я нахожу охрану иностранныхъ авторовъ въ мѣрѣ вышеуказанной вполне возможной для Союза.

Долженъ присовокупить, что въ виду ст. 27 прил. къ ст. 420 т. X, ч. 1, объ обязанности цензуры блюсти за сохраненіемъ правъ авторскихъ, содѣйствіе къ охранѣ правъ на драматическія произведенія можетъ быть оказано и со стороны театральнаго цензуры.

Присяжный повѣренный *Г. Сміозбергъ.*

Докладъ, читанный на II сѣздѣ.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ живомъ интересѣ, съ какимъ на этомъ сѣздѣ отнеслись къ вопросу о цензѣ для актера. Для подъема культуры въ средѣ артистовъ, образованіе является, конечно, самымъ главнымъ, самымъ могучимъ средствомъ. Актера просвѣщаетъ, впрочемъ, не одна школа. Много значитъ и среда, его окружающая. Среда можетъ поднять человѣка, она же можетъ его и опуститъ.

И, какъ нарочно, въ провинціи артиста окружаетъ по большей части среда невысокаго, образовательнаго и нравственнаго закала. Все это, по большей части, праздные люди, ищущіе себѣ развлеченіе отъ скуки въ атмосферѣ закулисныхъ кутежей, сплетенъ и интригъ.

Единственное условіе, которое могло бы, казалось, поднять духъ актера, помочь пробужденію въ немъ лучшихъ умственныхъ интересовъ и духовныхъ стремленій или, по крайней мѣрѣ, помочь развитію въ немъ правильнаго пониманія задачъ своего искусства, любви къ своей профессіи, сознанія высоты своей общественной миссіи это—печатъ. Даже если ограничить сферу печати, которая всего ближе задѣваетъ актера, отлѣломъ критики, то и тутъ пресса могла бы оказать большую услугу артисту.

Задача театральнаго критика—быть добрымъ товарищемъ, быть другомъ сценическому дѣятелю. Критикъ долженъ чувствовать себя такимъ служителемъ на благо искусства, какъ и артистъ. Критикъ долженъ напоминать актеру идеалы искусства, принципы красоты, долженъ псмогать ему стремиться къ нравѣ, предупреждая его противъ всякаго отклоненія отъ нея.

Разсматривая игру актера, рецензентъ прежде всего долженъ считаться съ тѣмъ общеисвѣстнымъ явленіемъ, забываемымъ, однако, иногда нашими нѣкоторыми провинціальными критиками, что у актера есть свое человѣческое достоинство, а потому, какъ бы я ни порицалъ исполненіе артистомъ той или иной роли, я долженъ тщательнѣе избѣгать всего того, что называется «личностью», долженъ опасаться задѣть личное самолюбіе, личное достоинство актера.

Вотъ почему однимъ изъ главнѣйшихъ принциповъ рецензентской этики долженъ быть выставленъ тезисъ: не позволять себѣ презрительнаго, вызывающаго, оскорбительнаго тона, не позволять себѣ глумленія, грубого издѣвательства надъ человѣкомъ, не позволять себѣ того тона, который производитъ впечатлѣніе злорадства, который унижаетъ одновременно и актера, котораго оскорбляетъ, и того, кто позволяетъ себѣ такіе нелитературныя, такіе некультурныя приемы.

Конечно, не всегда провинціальная печать вызывает ропотъ въ артистической средѣ, бывають рецензенты, проникнутые по отношенію къ артистамъ принципиальною благожелательностью, сочувствіемъ, желаніемъ добра, а главное—уваженіемъ къ ихъ личности. Серьезный, достойный званія литератора, достойный и того, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло,—артиста, служителя искусства,—тонъ всегда отмѣчаетъ такихъ дѣльныхъ, добросовѣстныхъ, интеллигентныхъ рецензентовъ.

Въ виду того, что вопросъ этотъ—одинъ изъ самыхъ большихъ вопросовъ артистической среды, я предложилъ бы подумать о томъ, нельзя ли урегулировать какъ-нибудь взаимоотношенія между печатью и сценой. Устроить хотя бы при Театральномъ Обществѣ или будущемъ Союзѣ постоянную литературную Комиссію или судъ чести, и чтобы это учрежденіе вѣдало всякія недоразумѣнія между обѣими сторонами. Рецензенты, позволяющіе себѣ некорректные, личнаго характера приемы—глумленія, оскорбительный тонъ, завѣдому неправду—должны имѣть своими судьями членовъ такой, что ли, комисіи, которая состояла бы въ значительной степени изъ литераторовъ, а также изъ представителей сцены.

При помощи такого суда нравовъ, суда товарищескаго, оберегающаго личность артиста, охраняющаго и развивающаго въ сферѣ артистической и литературной начала культурности и добрыхъ нравственныхъ традицій,—при помощи такого порядка можно будетъ, мнѣ кажется, помочь установленію болѣе нормальнаго теченія жизни артиста и улучшенія, вообще, быта въ актерской средѣ.

Если печать, эта выразительница лучшихъ идеаловъ, принциповъ и общественнаго мнѣнія, отнесется съ уваженіемъ къ личности артиста, какъ служителя, дѣйствительно, священнаго искусства, то подымется уваженіе къ нему и въ обществѣ, подымется наконецъ и въ самомъ артистѣ самоуваженіе, а это—начало всякаго прогресса, всякаго улучшенія, которое поставитъ наконецъ искусство на то высокое мѣсто въ ряду факторовъ просвѣщенія, котораго театръ заслуживаетъ и ожидаетъ давно.

В. Е. Ермиловъ.

Предложеніе Театральнаго Общества объ „урегулированіи“ отношеній между прессой и сценическими дѣятелями очень сурово встрѣчено петербургской прессой. „Нов. Вр.“, на пр., пишетъ:

«Мы совершенно не понимаемъ, о какихъ „недоразумѣніяхъ“ на почвѣ профессиональныхъ интересовъ“ здѣсь говорится. У печати однѣ задачи, у сценическихъ дѣятелей—совсѣмъ другія, и никакихъ профессиональныхъ недоразумѣній между первой и вторыми не можетъ быть уже потому, что эти профессии работаютъ на двухъ совершенно разныхъ поприщахъ.»

Въ такомъ же духѣ пишутъ и „Нов.“

«Новые суды надъ печатью проектируетъ русское Театральное Общество. На какомъ основаніи?.. Прежде всего на основаніи постановленія втораго съѣзда сценическихъ дѣятелей—постановленія, до котораго намъ нѣтъ ровно никакого дѣла!»

„Бирж. Вѣд.“ тоже прогивъ почина Театральнаго Общества. Отъ себя газета предлагаетъ другой проевтъ: Она совѣтуетъ

«превратить армію журналистовъ, обособленныхъ, разбросанныхъ по редакціямъ, раздробившихся на кружки и «землячества»—въ одно корпоративное цѣлое, съ корпоративнымъ же управленіемъ и судомъ. За примѣромъ ходитъ недалеко: возьмите корпорацію адвокатовъ. Сравните уровень «этики» среди присяжныхъ повѣренныхъ съ уровнемъ частной адвокатуры и вы поймете, какая сила, какой благотворительный тормазъ заключается въ узаконенной корпорации.

Кого не въ состояніи обуздать совѣсть, того сумѣетъ сдержать благоразумный страхъ наказанія.

Въ „Пет. Газ.“ и „Пет. Л.“ также помѣщены обширныя статьи, тоже отрицательнаго характера.

Съ отзывами московскихъ и провинціальныхъ изданій мы познакоимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Отрывки о музыкѣ.

Герберта Спенсера.

(Окончаніе *).

Кромѣ указаннаго, въ оркестровой музыкѣ есть еще одинъ недостатокъ, происходящій отъ преобладанія струнныхъ инструментовъ. Скрипки преобладаютъ не только въ томъ отношеніи, что онѣ издають главную часть звука, но и въ томъ,

что ихъ присутствіе непрерывно: онѣ всегда слышны. Въ результатѣ оказывается недостатокъ разнообразія; мелкихъ оттѣнковъ—пропастъ, а крупныхъ—очень мало. Можно положительно утверждать, что недостатокъ этотъ очень крупный, потому что онъ противорѣчитъ универсальному закону искусства. Всякое искусство достигаетъ своихъ эффектовъ при помощи большихъ и малыхъ контрастовъ и строго запрещаетъ всякое однообразіе, появляющееся вслѣдствіе направленія вниманія на одну только сторону его. Оркестровые эффекты требуютъ особаго вниманія. Звуки родственнаго качества должны были бы употребляться для достиженія одного рода эффектовъ, звуки другого свойства—для другого: это разнообразило бы массу звуковъ несравненно больше, чѣмъ теперь. Это

было бы большимъ шагомъ по пути эволюціи, опредѣленнымъ шагомъ впередъ отъ неопредѣленнаго однообразія къ вполне опредѣленному разнообразію.

Если разбирать дальше разницу между впечатлѣніемъ, производимымъ органомъ и оркестромъ, то видно будетъ, что контрастъ между ними происходитъ оттого, что басовыя ноты гораздо больше преобладаютъ въ органѣ, чѣмъ въ оркестрѣ. Поразительно глубокое впечатлѣніе, производимое органомъ, происходитъ отъ густоты низкихъ нотъ, которыхъ совершенно нѣтъ въ оркестрѣ. Такъ какъ низкія ноты присущи мужчинѣ, то съ ними соединяется представленіе мощи, и поэтому впечатлѣніе, производимое ими, сравнительно величественно. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого положенія, стоитъ только припомнить исполненіе на органѣ какой-нибудь пьесы только съ высокими нотами, и мы увидимъ, что въ ней не будетъ ни достоинства, ни величія. Въ оркестрѣ, гдѣ преобладають скрипки, безъ сомнѣнія, всякое величіе отсутствуетъ.

*) См. № 29.

В. Г. Короленко.

(Къ 50-лѣтію со дня рожденія).

Есть еще нѣкоторые приемы, которымъ совершенно неправильно подчиняется басъ. Помимо того, что ему отведено слишкомъ мало мѣста въ общей массѣ звуковъ, составляющей всякое сложное сочиненіе, онъ обыкновенно исключается изъ главной партіи. Тема почти неизмѣнно передается дискантомъ, а басу отводится аккомпаниментъ. Но это не всегда такъ было. Въ прежнія времена, когда, помимо народныхъ пѣсенъ, не было другой музыки, кромѣ церковной мелодіи, и пѣсни игрались въ басу. Сложилось это въ силу необходимости. Въ тѣ времена, считалось неприличнымъ, чтобы женщины пѣли хвалу Богу въ присутствіи мужчинъ, а хоръ изъ мальчиковъ, повидимому, не было. До сихъ поръ въ церквахъ на континентѣ басъ играетъ преобладающую роль, особенно въ Россіи, гдѣ церковными служителями требуются люди съ необыкновенно низкими басами*). Отчего же произошла такая перемѣна? Изъ труда Губерта Пэрри «Эволюція музыки» видно, что ростъ въсковой хоральной музыки закончился прибавленіемъ къ басовымъ церковнымъ мелодіямъ партіи высокаго голоса, и такимъ образомъ произошелъ переходъ къ дисканту. Можетъ быть, случайное первенство дисканта произошло отчасти оттого, что, когда возникли первыя грубыя формы оперы, либреттисты и композиторы, въ силу полового чувства, стремились давать главную партію героинѣ; въ результатъ чего оказалось, что и въ аккомпанирующей оркестровой музыкѣ дискантовая партія стала преобладающей. Если, какъ говорилось выше, инструментальная музыка высшаго разряда возникла изъ музыки для танцевъ, то преобладаніе дисканта станетъ понятнымъ, потому что въ танцахъ преобладали высокія ноты, какъ наиболѣе пригодныя для выраженія подвижности. Во всякомъ случаѣ, какая бы ни была на то причина, передача дискантомъ темы руководящихъ фигуръ или мелодій сдѣлалась традиционной. Нельзя ли, однако, измѣнить эту традицію? Я думаю, что если бы раздѣлить руководящую партію и дать басу если и не главную, то всетаки значительную въ ней долю, то этимъ достигалось бы больше разнообразія, выразительности и красоты. Въ подтвержденіе этого послѣдняго предположенія я могу привести нѣсколько примѣровъ. Въ прелестной старинной пѣсенкѣ «Pur di cesti» красивое впечатлѣніе производитъ повтореніе мелодіи въ басу въ промежуткѣ между куплетами. Изъ трехъ «Contre-Tänze» Бетховена, аранжированныхъ для рояля Сейсомъ, первый производитъ чрезвычайно пріятное, освѣжающее впечатлѣніе, такъ какъ мелодія у него идетъ въ басу. Въ третьей части С-мольной симфоніи Бетховена главную часть ведетъ басъ, что придаетъ ей особенное величіе и въ то же время вноситъ необычайное разнообразіе. Не пора ли женскому элементу уступить свое преобладающее мѣсто, а мужскому выступить наравнѣ съ нимъ?

Въ числѣ тѣхъ перемѣнъ, которыя наступятъ въ будущемъ, одной изъ нихъ, вѣроятно, будетъ паденіе устарѣлыхъ формъ оркестра. Говорятъ, что первоначальная симфонія была «Suite de pièces» (рядъ пьесъ), причемъ пьесы были написаны для танцевъ. Отсюда ясно, что симфонія не имѣетъ никакой внутренней связи. Далѣе, при выборѣ пьесъ для сюиты руководящею цѣлью, повидимому, было разнообразіе: пьесы выбирались не за ихъ сходство, а, наоборотъ, за отсутствіе сходства. Такое же замѣ-

чаніе приложимо и къ сонатѣ, въ которой отсутствіе сходства частей очевидно; такова, напримѣръ, соната Бетховена ор. 26, въ которой похоронный маршъ составляетъ такой сильный контрастъ и съ scherzo, которое ему предшествуетъ, и съ allegro, которое за нимъ слѣдуетъ. Правда, въ каждомъ такомъ произведеніи есть извѣстный планъ, который проходитъ черезъ все цѣлое: между началомъ и концомъ, которые всегда въ одномъ тонѣ; переходы въ доминанту и субдоминанту сохраняютъ пьесѣ извѣстную связь построенія, такимъ образомъ поддерживается соотношеніе между темами, и опытный музыкантъ признаетъ связь любого пассажа съ какимъ-нибудь предыдущимъ за 100—200 тактовъ назадъ; вслѣдствіе этого «высокій музыкальный умъ» можетъ опѣнить связь и получить наслажденіе отъ «красоты мысли», разработанной при построеніи пьесы.

Все это поясняетъ то неправильное направленіе искусства, о которомъ я говорилъ раньше и которое ставитъ преобладающей цѣлью интересъ интеллектуальный. Истинно художественными переходами были бы тѣ, которые передавали бы естественныя перемѣны эмоциональнаго чувства—переходы, естественно вытекающіе изъ перемѣны настроенія. Произвольные переходы, какъ бы они ни были искусно сдѣланы, опровергали бы ту явную связь, которую должно имѣть произведеніе искусства.

Не возможны ли такія формы оркестровой музыки, которыя изображали бы послѣдовательныя стадіи эволюціи музыкальнаго вдохновенія? Не могла ли бы пьеса такого рода начинаться съ первоначальной темы, занявшей вниманіе слушателей на короткое время? Затѣмъ она перешла бы въ другую, слегка обработанную форму или, вѣрнѣе, въ нѣсколько расходящихся формъ, причемъ однѣ давали бы просторъ для оркестровой обработки, а другія, менѣе удачныя, исчезали бы; лучшія изъ нихъ разрабатывались бы дальше и давали бы матеріалъ для многихъ инструментальныхъ комбинацій, а исчезновеніе болѣе слабыхъ вело бы къ переживанію наилучшихъ съ ихъ развивающимися аккомпаниментами. Такимъ образомъ, путемъ варіацій и отбора могла бы развиваться музыкальная идея, прекрасно приуроченная къ характеру пьесы.

Между тѣмъ, изъ уклоненій отъ того или другого музыкальнаго образа или пассажа могло бы произойти сочетаніе настолько различнаго характера, что получился бы совершенно новый эффектъ, а онъ, въ свою очередь, развитый такимъ же путемъ, съ такой же постепенностью, далъ бы самые разнообразные, необходимые контрасты, и такъ далѣе шагъ-за-шагомъ, пока не будетъ достигнуто высшее развитіе композиціи. Такимъ путемъ могла бы быть достигнута та связь, которая, характеризую эволюцію, характеризовала бы и произведеніе искусства. Была бы здѣсь и разнородность, которая есть одинъ изъ признаковъ развитія и роста—опредѣленность, которую предполагаетъ законченная форма произведенія. Въ то же время слушатель имѣлъ бы удовольствіе слѣдить за развивающейся идеей композитора и постепеннымъ повышеніемъ выражаемаго чувства, тогда какъ разнообразіе въ единствѣ проявлялось бы шагъ-за-шагомъ.

Здѣсь я закончу мои еретичныя мысли. Въ музыкѣ, какъ и во всемъ другомъ, можно быть увѣреннымъ только въ одномъ, что будущее будетъ отличаться и отъ прошлаго, и отъ настоящаго, а потому человѣку, стоящему въ сторонѣ, вполне позволительно высказывать предположенія о могущихъ наступить перемѣнахъ.

*) Рассказываютъ, что на одного пѣвчаго, извѣстнаго своимъ необыкновенно низкимъ и сильнымъ голосомъ, напали однажды разбойники, но когда онъ зарычалъ на нихъ, они разбѣжались, такъ какъ не могли себѣ представить, чтобы обыкновенный человѣкъ могъ издавать такіе звуки.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Вице-Президентъ Театральнаго Общества А. Е. Молчановъ и юрисконсультъ В. В. Выховскій 18-го июля экстренно выѣхали за границу по дѣламъ Общества. Возвратятся они 28—29 июля.

* *

Совѣтъ Театральнаго Общества входитъ въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ по вопросу объ облегченіи для сценическихъ дѣятелей условій оплаты котрактныхъ гербовымъ сборомъ.

* *

Въ московское Бюро представлена, какъ мы уже сообщали, жалоба М. Е. Медвѣдева и его группы на дѣйствія артиста Н. А. Шевелева, а также послѣдующее заявленіе жалобщиковъ, изъ котораго видно, что расчеты и недоразумѣнія между г. Шевелевымъ и антрепризой московскаго «Аквариума» улажены вполне мирно. Совѣтъ поэтому постановилъ дѣло это прекратить.

Театръ „Неметти“.

это прекратить.

* *

Г. Грѣховъ
(Босякъ).

«Обозрѣніе Петербурга».

Эриванскій уполномоченный С. П. Колосовъ, характеризуя въ обширномъ сообщеніи Совѣту условія мѣстной театральной жизни, обращаетъ, между прочимъ, вниманіе на то, что разнаго рода театральные предприниматели, устраивая поѣздки на дальнія окраины (въ данномъ случаѣ имѣется въ виду Кавказъ и Закавказье), не считаются съ особенностями мѣстныхъ театральныхъ условій и требованиями и вкусами публики, благодаря чему часто даже недурно задуманныя предпріятія кончаютъ плачевно. Уполномоченный предполагаетъ, что антрепренерамъ и организаторамъ поѣздокъ было бы полезно въ этомъ отношеніи запрашивать свѣдѣнія о мѣстныхъ условіяхъ у уполномоченныхъ Совѣта. Совѣтъ вполне присоединился къ мнѣнію эриванскаго уполномоченнаго: хотя Бюро, при организаціи поѣздокъ при его посредствѣ, и собираетъ нужныя свѣдѣнія, но было бы полезнѣе предпринимателямъ самимъ входить въ сношеніе съ уполномоченными.

* *

15 июля правдновалось 50-лѣтіе со дня рожденія В. Г. Короленко. Владиміръ Галактионовичъ Короленко уроженецъ г. Житомира (род. 15 июля 1853 года), сынъ дворянина Полтавской губерніи, старшина казацкаго рода и дочери польскаго шляхтича. Отецъ писателя проходилъ судебскія должности въ Подольскѣ, Ровно, Владиміръ-Волянскѣ и Житомирѣ. Получившій первоначальное образованіе въ лучшемъ житомирскомъ пансіонѣ, В. Г. продолжалъ его въ ровенской гимназій. Годъ пребыванія въ 5-мъ классѣ оказался трагическимъ въ семьѣ Короленки, вынужденной съ этого времени жить на одну лишь скудную пенсію матери. Окончивъ въ 1870 году съ серебряною медалью курсъ гимназій, юноша въ слѣдующемъ году добился поступленія въ спб. технологическій институтъ. Въ 1872 г. Короленко предпочелъ перѣхать въ Москву и скоро ватѣмъ получилъ стипендію въ Петровской земледѣльческой академіи. Поддача коллективнаго заявленія товарищей начальству послужила причиною увольненія его съ третьяго курса и высылки изъ Москвы.

Въ 1879 году В. Г. выходитъ на литературный путь. Въ 7-й книжкѣ журнала «Слово» была помѣщена его первая работа «Эпизоды изъ жизни искателя».

* *

Служи и вѣсти.

Дирекція С.-Петербургской Консерваторіи, въ виду все возрастающаго вліянія учениковъ и, главнымъ образомъ, ученицъ въ классы пѣнія, и въ недостаткомъ свободныхъ вакансій въ классахъ профессоромъ по этой спеціальности, рѣшила пригласить новыхъ преподавателей пѣнія. До сихъ поръ предложенія сдѣланы г-жѣ Гладкой, артисткѣ Маріинскаго театра, окончившей консерваторію у проф. Ирецкой, г-жѣ Добровторской, закончившей свое музыкальное образованіе по классу проф. Цванцигеръ, г-жѣ Панаевой-Карцевой (бывшей ученицѣ проф. Ниссенъ-Саломанъ) и г-жѣ Серно-Соловьевичъ (ученицѣ проф. Эверарди).

— Оперная артистка г-жа Терьянь-Карганова, пѣвшая въ послѣднее время въ Москвѣ, опасно заболѣла. Больная находится въ одной изъ частныхъ хирургическихъ лѣчебницъ, гдѣ ей будетъ сдѣлана серьезная операція. Такимъ образомъ гастроль г-жи Терьянь-Каргановой въ Петербургѣ откладывается на неопредѣленное время.

— Корреспондентъ «Berl. Lok. Anz.» увѣряетъ, что здорově Ибсена настолько поправилось и маститый писатель чувствуетъ себя настолько хорошо, что имѣетъ намѣреніе еще въ это лѣто предпринять путешествіе черезъ Финляндію въ Петербургъ.

— Пьеса Сарду и Моро «Данте», въ переводѣ А. Вороникова съ рукописи, на-дняхъ разрѣшена драматической цензурой къ представленію.

* *

Намъ сообщаютъ изъ Енатеринодара. Драматическая труппа на-дняхъ закончила сезонъ. Валоваго сбора взято 30000 р., т. е. на 12000 р. больше, нежели въ прошломъ году.

* *

Въ прошлое воскресенье въ Ораніенбаумскомъ театрѣ, въ пьесѣ «Madame Sans-Gêne», выступила чешская артистка Марія Лаудова-Хоржица, о которой вотъ уже больше двухъ недѣль кричатъ всѣ газеты. Даже въ «Чешскую Духу» ее прозвели. Преждевременныя восхваленія сыгравши, однако, плохую службу для артистки. Многие ожидали чего-то исключительнаго, а такъ какъ исключительнаго не было, то и вышли изъ театра разочарованными.

Впрочемъ, артистка г-жа Лаудова, кажется, недурная. Конечно, роли Катринъ Юбше трудно составить окончательное мнѣніе о дарованіи артистки, но все же кое-что слѣдуетъ отмѣтить. У г-жи Лаудовой большой опытъ, она умѣло распоряжается своимъ голосомъ, мимика прекрасная, держится на сценѣ увѣренно. Повидимому, артистка свободно владѣетъ комедійнымъ тономъ, играетъ живо, даже чересчуръ живо, ибо мѣстами впадаетъ въ шаржъ. Второй актъ, на-примѣръ, въ которомъ артистка имѣла наибольшій успѣхъ — былъ разыгранъ прямо утрировано.

Вотъ и все, что можно пока сказать о чешской артисткѣ. Подробнѣе поговоримъ, когда пойдетъ «Родина».

Г-жа Лаудова-Хоржица въ роли Катринъ Юбше.

15 июля исполнилось 30-лѣтіе сценической дѣятельности К. М. Романовской. К. М. Романовская начала свою карьеру въ Нижнемъ Новгородѣ, въ антрепризѣ извѣстнаго Смолькова. Затѣмъ играла во всѣхъ крупнѣйшихъ провинціальныхъ городахъ: Кіевѣ, Казанѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Новочеркасскѣ, Саратовѣ, Самарѣ и мн. др., пользуясь всегдъ большимъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Любопытно, что настоящее амбула артистки опредѣлили знаменитый А. Н. Островскій, который, придя въ уборную К. М. послѣ исполненія ею роли Кукушкиной въ «Доходномъ мѣстѣ», похвалилъ ее и посоветовалъ работать надъ ролями комическихъ старухъ. Въ настоящее время К. М. служитъ въ театрахъ попечительства о народной трезвости (уже шестой годъ) и имѣетъ Высочайше пожалованную золотую медаль «за усердіе» на Станиславской лентѣ.

* *

Въ среду 16-го июля въ театрѣ Таврическаго сада поставили въ 1-й разъ крыловскую комедію «Дѣвичій переполохъ». Пьеса красиво поставлена и весело разыгрывается, а малыми исключеніями, всѣми исполнителями. Такія произведенія, впрочемъ, и играть легче, чѣмъ трескучія французскія мелодрамы, для исполненія которыхъ нужно неизбежно становиться на ходули и пускаться въ декламацію. Въ «Дѣвичьѣмъ переполохѣ» много движенія, но лишь такого, которое опредѣляется словами: «однѣмъ подъ столъ, а другой его за ногу изъ-подъ стола...» Къ чести актеровъ надо замѣтить, что не было рѣзкихъ подчеркиваній и кренделей, хотя въ этомъ фарсѣ изъ временъ XVII-го столѣтія много балаганнаго матеріала. Скоморохъ Тимошка въ исполненіи г. Вейнберга мнѣ понравился; недуренъ и г. Шабельскій (Сапунъ-Тыфякинъ). Какъ всегда деревенненькій г. Рязанцевъ (дьякъ Ларковъ). Изъ женскаго персонала отмѣчу г-жу Никитину (Марынька) и г-жу Львову (янья).

Анонсеръ.

* *

Озерни. «Агасферъ», пьеса Габр. Запольской, перед. бар. А. И. Радосшевской.

Не подумайте, что пьеса Г. Запольской—новая обработка легенды о Вѣчномъ жидѣ. Задачи польской писательницы гораздо скромнѣе.

К. М. Романовская.

(Къ 30-лѣтню сценической дѣятельности).

Онѣ вѣчно чего-нибудь ищутъ и когда находятъ—немедленно испытываютъ чувство пресыщенія. Онѣ удовлетворены только до тѣхъ поръ, пока не удовлетворены. Это—пестрые мотыльки, которые пестры и красивы, только когда они мелькаютъ то тамъ, то здѣсь. Съ широкими планами въ головѣ, съ сердцемъ, готовымъ отозваться на все и хорошее и дурное, съ вѣчнымъ искательствомъ въ глазахъ—каждый такой «Агасферъ» представляетъ любопытную страницу человѣческой психологіи. Между ними попадаются яркія дарованія, свѣтлые умы, разностороннія знанія. Но есть однако что-то, что обращаетъ всѣ эти таланты въ ничто. Не то, чтобы всѣ эти Агасферы не хотѣли или не умѣли приложить свои способности къ дѣлу. И даже не распушенность ихъ тому виной. Просто въ ихъ натурѣ есть что-то такое, что часто независимо отъ ихъ воли заставляетъ ихъ растрчивать всѣ свои силы въ погонѣ за вѣчною смѣною любовныхъ наслажденій. Сегодня здѣсь, а завтра тамъ и всюду срывать цвѣты удовольствія—таковъ удѣлъ современнаго Агасфера. Это—въ самой природѣ его. Вѣчный жидъ живетъ только потому, что ему *предназначено* вѣчно блуждать. Когда его остановятъ—онъ тутъ же умретъ. Вы спросите: почему Агасферу такъ «предназначено»?.. А почему и зачѣмъ птицѣ *предназначено* летать, рыбѣ—плавать, дереву расти, солнцу—сіять?.. Вашъ отвѣтъ—будетъ и моимъ отвѣтомъ.

Одна изъ героинь пьесы Запольской—Юлія такъ характеризуетъ такихъ Агасферовъ*):

«Они на каждую женщину, которая отдаетъ имъ все, что можетъ дать, смотрятъ сквозь стекла художника диетанта, или глазами эпикурейца... Пока они ухаживаютъ за женщиной, они окружаютъ ее лучезарнымъ ореоломъ всѣхъ необыкновенныхъ качествъ человѣка, но какъ только ихъ реальныя желанія разрѣшаются извѣстнымъ финаломъ, они оказываются уже не въ силахъ замѣчать этотъ ореолъ. Всѣ они ходятъ въ кругу своихъ страстей и желаній, протягивая руки только, чтобы погубить доврѣчивыхъ, излишне любопытныхъ, безхарактерныхъ. Они покрываютъ свои чувственныя желанія флеромъ философіи, поэзіи, сѣтью красивыхъ и громкихъ фразъ. Ихъ любовныя пожденія—это пожденія Гуливера въ странѣ лилипутовъ. Они будутъ вѣчными Агасферами, глухими и слѣпыми относительно всего, что не стоитъ въ связи съ ихъ мелкими эротическими пожденіями».

Герой пьесы Запольской—Александръ—какъ нельзя болѣе подходитъ подъ эту характеристику. Онъ, подобно байроновскому Донъ-Жуану, «придаетъ страстямъ прелесть и доводитъ до обожанія всѣ муки сердца». Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и прожигаетъ жизнь, подобно самому заурядному кутилѣ и пошляку. Какъ мольеровскій Донъ-Жуанъ, онъ испорченъ, равантенъ, эгоистиченъ, порой жестокъ и безсердеченъ, но рядомъ съ этимъ въ немъ уживаются и лучшія черты байроновскаго Донъ-Жуана: его порывы искренни, когда онъ увлекается—онъ дѣйствительно обожаетъ женщину и пр. и пр. Въ немъ совмѣщается несомнѣстимое.

Сначала Александръ полюбилъ Нину и женился на ней. Полюбилъ онъ ее за то, что она «всегда была такая хорошенькая, такая граціозная; она была всегда такъ красиво приче-

сана, у нея такое лукавое, интересное личико». Она ему напомнила «Примаверу» Ботичелли, переодѣтую въ платье современной моды. Онъ былъ тогда убѣжденнымъ эстетикомъ и поклонялся прерафаэлитамъ.

Но увлеклся Ниной онъ, конечно, не долго. Нина—пустовата, а ему вдругъ захотѣлось имѣть вокругъ себя «теплую, домашнюю атмосферу». Какъ разъ въ это время онъ встрѣчаетъ Лелю—милую, но наивную, простоватую и не Богъ вѣсть какого ума дѣвушку.—Ея квартира—тихая, спокойная обитель—показалась ему оазисомъ счастья. Конечно, увлечь Лелю ему ничего не стоило. Онъ рѣшилъ жениться на ней, предвзвѣстно выхлопотавъ разводъ съ Ниной. Съ этого и начинается пьеса. Нина все еще любитъ Александра и на разводъ согласиться не можетъ. Она врывается въ квартиру Лели и устраиваетъ здѣсь что-то похожее на сцену. Умиряетъ ее сестра Лели—Юлія. Леля отдается Александру безъ брака.

Проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ. Разумѣется «скромная простота внѣшности» Лели уже надоѣла Александру. Леля—опустившаяся теперь, неряшливая, небрежно одѣтая, непричесанная—уже ему въ тягость. Онъ, пожалуй, не прочь бы опять помириться съ Ниной, но теперь послѣдняя не согласна: она кого-то вновь полюбила. Александръ тѣмъ не менѣе бросаетъ Лелю.

Лелю, все еще безумно любящую Александра, этотъ ударъ чуть-чуть не свелъ въ могилу. Она опасно заболѣла, а тутъ еще неудачные роды. Еле-еле вылѣчилась. Но жить все же ей осталось недолго. Оказалось, что Александръ еще раньше обратилъ свое благосклонное вниманіе на сестру Лели—Юлію. Витѣвато и длинно онъ объяснилъ Юлію про свое чувство. Но Юлія осталась непреклонной: она понимала, что интересъ ея для Александра заключается въ ея недоступности. Отказъ Юліи однако ничуть не охладилъ пыла Александра. Онъ заявилъ, что для того, чтобы быть поближе къ ней, онъ женится на Лелѣ. Послѣднюю фразу слышала Леля и это на нее такъ подѣйствовало, что она тутъ же умерла.

Вотъ и все. Изъ пересказа содержания видно, что тема пьесы интереснѣе и глубже самой пьесы, т. е. разработка темы не соотвѣтствуетъ красотѣ самой темы. Я этимъ не хочу сказать, что пьеса мнѣ не нравится. Пьеса написана хорошимъ языкомъ, въ ней не мало интересныхъ положеній, она будитъ мысль, чуть-чуть тревожитъ чувство, вѣрнѣе—чувственность. Но впечатлѣніе ослабляется неподлѣланностью нѣкоторыхъ сценъ, кажущихся нѣсколько суховатыми. Авторъ наскочилъ на хорошую тему, но не вполне выносилъ ее, не достаточно прочувствовалъ ее. Но, повторяю, въ общемъ пьеса смотрится все-таки съ интересомъ и имѣетъ большой успѣхъ у публики. Если послѣ перваго акта и послышались протесты, то виновата въ этомъ рискованная и довольно нескромная заключительная сцена акта. Къ тому же пьеса очень удобна для постановки: въ ней всего четыре дѣйствующихъ лица и всѣ три акта идутъ въ одной декорации (комната).

Обставлена и поставлена пьеса въ Озерковскомъ театрѣ очень старательно. Слово и не г. Никольскій ставилъ. Вотъ только со стихіями природы дѣло обстояло не важно. Въ послѣднемъ актѣ, напр., изъ кулисъ доносилось такое шипѣніе и хрипѣніе, какъ будто плохой граммофонъ играетъ. Оказалось, что такъ изображается въ этомъ театрѣ дождь. Затѣмъ отдѣльныя завыванія вѣтра больше смахивали на свистки городского.

Зато въ смыслѣ исполненія это былъ лучший спектакль въ Озерковскомъ театрѣ за весь сезонъ. Больше всѣхъ мнѣ понравилась г-жа Орликъ въ роли Лели. Сильно, ярко, эффектно играла артистка. Ея мягкая закругленность жестовъ и рѣдкая законченность интонацій здѣсь оказалась какъ нельзя болѣе у мѣста. Хорошее впечатлѣніе въ первыхъ двухъ актахъ оставилъ г. Эльскій (Александръ). Обидно, что въ третьемъ актѣ артистъ сбился съ тона и какъ-то растерялся. Г-жа Некрасова-Колчинская была эффектной Ниной. Очень мило читала роль Юліи г-жа Николина. Жаль только, что молодая артистка еще плохо распоряжается паузами. Въ заключеніе одинъ упрекъ по адресу всѣхъ исполнителей: въ пьесѣ много рискованныхъ положеній и исполнители вмѣсто того, чтобы смягчать ихъ, еще болѣе подчеркивали. *Вл. Лисскій.*

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Я. В. Щукинъ, отдавъ свой театръ въ «Эрмитажъ» сабуровскому фарсу, сдѣлалъ очень выгодное дѣло: по крайней мѣрѣ, судя по сборамъ. За первые 15 дней (съ 1 по 15 іюля) взято около 12 тысячъ. Успѣхъ объясняется какъ тѣмъ, что москвичи соскучились безъ фарса, такъ и удачнымъ подборомъ труппы, въ которой особенно выдѣляются Е. М. Грановская, Ф. Н. Легаръ, С. А. Пальмъ и С. О. Сабуровъ. Талантъ г-жи Грановской сильно выросъ и окрѣпъ. Большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ пользуется у публики и Н. Ф. Легаръ. Ее знаетъ Москва по опереткѣ, Г. Сабуровъ и Пальмъ—старые любимцы москвичей. Репертуаръ съ 1 по 15 іюля: «Кавелерійская атака» (3 раза), «Дама отъ Максима» (2 раза), «Крымская идиллія» (2 раза), «Камеристка» (2 р.), «Сверхъестественный сынъ» (2 р.), «Модная лвица» (1 р.), «Меблированныя комнаты Королева» (1 р.), «Кукушка» (2 р.) и «Искательница приключеній» (1 р.). Наибольшимъ успѣхомъ

*) Цитирую на память.

у публики пользуется фарсъ «Кавалерійская атака», дѣйстви- тельно остроумная, веселая и оригинально задуманная пьеска.

* * *

Въ газетѣ «Новости» была помѣщена замѣтка о томъ, что оперный артистъ г. Брагинъ, грубо нарушилъ договоръ, заклю- ченный съ харьковскимъ антрепренеромъ г. Назаровымъ, пере- шель въ петербургскую труппу г. Гвиди. По этому поводу въ «Новостяхъ» появилось слѣдующее письмо М. Иванова: «Въ № 192 газеты г-нъ М. Г.—цкій, возмущаясь поступкомъ баритона г. Брагина, подписавшаго одновременно контрактъ съ двумя театрами, дѣлаетъ меня,—какъ яко-бы артистиче- ского директора театра г. Гвиди,—ответственнымъ въ томъ, что я не услѣдилъ за подобнымъ образомъ дѣйствій г. Бра- гина. О своей прикосновенности къ антрепризѣ г. Гвиди я съ удивленіемъ и впервые узналъ изъ замѣтки газеты. До сихъ поръ я не состоялъ ни прямо, ни косвенно не только ея директоромъ, но даже простымъ совѣтникомъ, никогда не имѣя никакого отношенія къ театральнымъ антрепризамъ вообще. Если поступокъ г. Брагина некрасивъ, то и журнал- истъ обязанъ знать, что писать и не валить съ большой головы на здоровую».

Какъ мы слышали, г. Брагина приглашали въ Совѣтъ для объясненій по дѣлу съ г. Назаровымъ и, какъ передаютъ, онъ поразилъ членовъ Совѣта крайнею... странностью, если не сказать рѣзче, своихъ объясненій. Мы удивляемся рѣши- мости г. Брагина, этого молодого артиста, подвергать себя въ началѣ своей карьеры тяжелымъ послѣдствіямъ своего некорректнаго поступка. Впрочемъ, можетъ быть, всѣ эти свѣдѣнія еще не вѣрны и г. Брагинъ вернется къ г. Назарову чѣмъ возобновитъ свое имя и репутацію.

* * *

Новый лѣтній театръ. Для г-на Мышуги возобновили „Тра- виату“. Эта старушка-опера пользуется въ публикѣ боль- шой популярностью. Вѣроятно потому, что въ ней болѣе или менѣе ярко выражено стремленіе къ жизни, ко всѣмъ ея радостямъ и страданіямъ. Въ „Травиатѣ“, съ ея грубо- вагами эффектами и примитивной фактурой, звучитъ въ каждой нотѣ страсть. Слушая такую музыку, незамѣнно сочувствуешь идеѣ ея творца, пожелавшаго вослѣтъ нерв- ныхъ, утонченныхъ страданій и радости влюбленной женщины, умирающей отъ чахотки.

Отъ исполнителей ноющая сладость мелодій „Травиаты“ требуетъ итальянскаго „сладкогласія“. Здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо нужна чувственная красота звука. Прелесть и полнота тона итальянскаго bel canto маскируютъ убо- жество гармонической выразительности. Этимъ требова- ніямъ старались удовлетворить исполнители централь- ныхъ ролей „Травиаты“ въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ. Не ихъ вина, если имъ не удалось добиться осуществленія своихъ желаній.

Г. Мышуга чисто и музыкально спѣлъ партію Альфреда Жермона и умѣло держался на сценѣ. Но для гостролера, по моему, этого недостаточно. Г. Мышуга является, насколько я его теперь понялъ, олицетвореніемъ школы. Онъ живой примѣръ того, какъ удается выровнять даже неподвижный отъ природы голосъ, какъ образцово можно выучиться владѣть дыханіемъ, точно соблюдать ритмъ, непринужденно держаться на сценѣ—словомъ предъ вами послѣднее слово вокальной и сценической техники. Но таланта, искры Божіей школа дать не можетъ. Поэтому тщетно искать у г-на Мышуги вдохновенія, творческаго полета. Г. Мышуга большая полезность. Полезность—это четвероногое, взбираю- щееся—съ трудомъ на какую-нибудь крутизну. Талантъ птица, которая нѣсколькими взмахами крыльевъ подымается съ земли нату же высоту. Искусство только тогда достигаетъ полной иллюзіи и производитъ неотразимое впечатлѣніе, когда въ творчествѣ художника не замѣтно ни малѣйшаго напряженія и усилія. Художникъ, конечно, знаетъ, какихъ трудовъ и заботъ стоила ему эта естественность и непри- нужденность,—но публика не должна чувствовать совер- шенной работы. Между тѣмъ у г-на Мышуги каждая нота, каждый жестъ кричитъ о многолѣтней работѣ, предприня- той артистомъ для достиженія именно такой ноты, такого жеста. Далѣе вредитъ впечатлѣнію излишняя форсировка голоса. Получается такое впечатлѣніе, будто каждая нота выше центрального до является для артиста предѣльной. Мало заботится г. Мышуга и о гримѣ. Крестьянинъ Юн- тежъ въ „Гальтѣ“ и Альфредъ въ „Травиатѣ“ едва ли по- хожи другъ на друга!..

Въ роли „Віолеты“ выступила г-жа Буджевичъ. Голосъ артистки, неблагоприятный для широкой кантилены, въ ко- лоратурныхъ партіяхъ поражаетъ своимъ блескомъ. А такъ какъ въ партіи „Віолеты“ много колоратурныхъ фігуръ, то, понятно, что г-жа Буджевичъ имѣла крупный успѣхъ. Роль была проведена артисткой толково и тепло, особенно сцена объясненія съ отцемъ Альфреда. Укажу только одинъ

недостатокъ симпатичной артистки. Нужно погромче читать письмо въ послѣднемъ актѣ. Даже въ первыхъ рядахъ ни- чего не слышно...

Партію Жоржа Жермона пѣлъ г. Брагинъ. Какой бо- гатый голосовой матерьялъ у этого артиста! Какое при- родное благородство звука! Жаль, что г. Брагинъ мало работаетъ. Зачѣмъ зарывать даръ Божій въ землю!..

Остальнымъ исполнителямъ маленькихъ партій Аллахъ простить ихъ прегрѣшенія...

Дирижировалъ оперой г. Куперъ.

М. Нестеровъ.

* * *

Ариади. Въ воскресенье 13-го іюля, въ аркадіскомъ за- крытомъ театрѣ начались оперные спектакли... Хозяевами этого опернаго дѣла являются впервые въ Россіи хоръ и оркестръ... Но это—хозяева по неволѣ! Послѣ краха оперной антрепризы гг. Ярона и Михайлова хористы и музыканты остались безъ куска хлѣба. На новый ангажементъ бѣднымъ труженикамъ не- чего было рассчитывать. Сезонъ вездѣ начался, слѣдова- тельно хоры и оркестры уже сформированы... Болѣе предпри- имчивые хотѣли было уѣхать изъ Петербурга искать счастья. Вдругъ, какъ снѣгъ на голову, является антрепренеръ г. Кор- саковъ. Онъ беретъ къ себѣ на службу покинутые Ярономъ и Михайловымъ хоръ и оркестръ и присоединяетъ къ нимъ привезенныхъ съ собой нѣсколькихъ хористовъ и музыкан- товъ. Конечно, всѣ успокоились. Но скоро оказалось, что предпринимательскія способности г-на Корсакова дальше формированія хора и оркестра не идутъ. Онъ счелъ за луч- шее скрыться изъ столицы и предупредительно извѣстилъ объ этомъ съ Варшавскаго вокзала своихъ голодающихъ служащихъ. Очевидно, г. Корсаковъ считалъ ихъ вполне обеспеченными авансами, которые выдавались щедрою рукой въ предѣлахъ отъ 3 до 5 рублей на человѣка!.. Что оставалось дѣлать хористамъ и музыкантамъ? Они рѣшаются на послѣдній шагъ. Ёдутъ къ свободнымъ артистамъ Импе- раторскихъ театровъ, умоляя ихъ дать нѣсколько спектаклей и тѣмъ помочь горсточкѣ работниковъ вывернуться изъ лапъ нужды. Многие дали согласіе спѣть нѣсколько спектаклей бесплатно и наладить дѣло. Въ списокъ благотворителей мелькнули имена г-жъ Черкасской, Михайловой, Гладкой, Долиной, гг. Серебрякова, Смирнова, Угриновича. Воспря- нувшие душой музыканты набрали въ долгъ нѣкоторую сумму на предварительные расходы. Дали авансъ капельмейстеру г-ну Зеленому, напечатали анонсы, наняли необходимую при- слугу. Но когда дѣло дошло до репетицій, то благотвори- тели куда-то попрятались. Одна г-жа Черкасская сдержала свое слово. Остальныхъ участвующихъ пришлось приглашать за плату. Кто взялъ 15 проц. со сбора, кто 90 р., кто 45 р. и т. д. Неизбалованные громадными кушами музыканты со- гласились на всѣ условія въ надеждѣ заработать хотя бы нѣсколько десятковъ рублей...

ТАВРИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Розень-Санинъ въ роли Шейлока.

(Мотивъ для грима).

(Съ фотографіи П. Вейнберга).

Насталъ день открытія спектаклей. Казалось, все устроилось. Но передъ самымъ поднятіемъ занавѣса капельмейстеръ г. Зеленый объявляетъ, что дирижировать оперой не будетъ. Свой возмутительный поступокъ дирижеръ мотивировалъ отсутствіемъ въ оркестрѣ виолончели. Черезъ полчаса виолончелистъ явился, но г. Зеленый уже уѣхалъ изъ театра. Ошеломленные музыканты заматились во всѣ стороны. Обратились было къ капельмейстеру садоваго военного оркестра, но неудачно. Въ концѣ концовъ мѣсто за дирижерскимъ пультомъ робко занялъ концертмейстеръ оркестра и... «Евгеній Онѣгинъ»—начался...

Заглавную партію пѣлъ г. Петровъ. Онъ въ общемъ хорошей Онѣгинъ. Видно, что артистъ тщательно продумалъ свою роль и вѣрно доноялъ пушкинскій типъ.

Поетъ г. Петровъ изящно и умѣетъ пользоваться какъ декламационными, такъ и поэтическими эффектами своихъ партій. Напрасно только артистъ прибѣгаетъ къ форсировкѣ голоса въ аріи «Когда бы жизнь домашнимъ кругомъ». Здѣсь нужна спокойная, изящная передача, а не страстная аффектація.

Татьяну пѣла г-жа Черкасская. Замѣтно, что артистка съ пользой проводитъ каникулы. Успѣхи въ пѣніи она оказала поразительные. Голосъ приобрѣлъ гибкость и равномерную звучность во всѣхъ регистрахъ. Недурно провела г-жа Черкасская свою роль и въ драматическомъ отношеніи.

Не испортила роли Ольги г-жа Ленская, да и голосокъ у артистки приличный для частной сцены. Изъ рукъ вонъ плохой Ленскій г. Борисенко. Онъ скорѣе походилъ на ксенда, передѣлага въ костюмъ Ленскаго. На голосъ артиста лежитъ печать времени. Обычная теноровая нота *sol* является для г. Борисенко уже камнемъ преткновенія...

Трогательные всѣхъ были инициаторы аркадійской оперы: хоръ и оркестръ. Они очень старались, но волненіе мѣшало стройности. Виногато, конечно, во многомъ отсутствіе настоящаго дирижера. Весь составъ оперы съ боязнью смотрѣлъ на колеблющуюся дирижерскую палочку, словно она вотъ-вотъ упадетъ, и спектакль прекратится.

Первый сборъ былъ всего около 400 рублей. Слѣдующіе спектакли не дали и того.

* * *

Народный домъ. На прошлой недѣлѣ въ Народномъ домѣ дали оперу Чайковскаго «Чародѣйку» съ нѣкоторыми новыми исполнителями. Между прочимъ въ центральной роли кумы Настасьи дебютировала молодая пѣвица г-жа Асатурова, начавшая свою карьеру въ Москвѣ. Непонятно, почему артистка выбрала для дебюта партію, не подходящую къ характеру своего голоса. Партія Настасьи требуетъ мощнаго драматическаго сопрано, а у г-жи Асатуровой — лирическое сопрано. Жаль было смотрѣть, какъ молодая артистка насильствовала свой въ общемъ симпатичный голосъ. При такомъ пользованіи голосовыми средствами ихъ легко утратить навсегда. Тѣмъ болѣе, что у г-жи Асатуровой верхнія ноты совершенно не поставлены. Отъ души советую дебютанткѣ усиленно поработать. Изъ нея можетъ выйти со временемъ очень полезная пѣвица на лирическія партіи. У г-жи Асатуровой есть темпераментъ и способность проникаться исполняемой ролью. Конечно, роль Настасьи требуетъ крупнаго драматическаго таланта, и г-жа Асатурова спасовала передъ яркой фигурой обаятельной красавицы, — но Божья искра вспыхивала порою и пробивалась сквозь робость перваго дебюта. Кстати еще одинъ советъ молодой пѣвицѣ. Нужно тверже учить партіи и воботиться о ясности произношенія. Партію намѣстника Курлятева пѣлъ г. Салтыковъ, артистъ опытный и талантливый. Голосъ пѣвца звучалъ полно и красиво. Арія 2-го акта «а образъ той пригожницы» вызвала шумные аплодисменты.

Недурна была въ сценическомъ отношеніи г-жа Глинская-Фалькманъ въ роли княгини Евпраксіи. Но партія положительно не въ средствахъ артистки.

Остальные исполнители прежніе.

Заслуживаетъ большой похвалы дирижеръ г. Аркадьевъ за образцовое веденіе хоровъ и оркестра. Финалъ послѣдняго акта былъ сыгранъ оркестромъ съ удивительной экспрессіей.

* * *

Старый Петергофъ. Веселый спектакль состоялся здѣсь недѣлю въ театрѣ г. Раева. Поставили господа любители «Сонъ Усладъ», и—надо сознаться—блеснули постановкой. Особенно хороша была «чистая перемена» во второмъ дѣйствіи: Услава засыпаетъ подъ хриплые звуки граммофона... въ это время задняя стѣна свѣтелки подымается на полъ-аршина и изъ-подъ нея вырастаютъ четыре ноги въ смазныхъ сапогахъ. Раздается вовгласъ: «Мякита, трогай!» и стѣна, покрывкая, уходитъ за кулисы. Оригинально упрощеннымъ способомъ исцелили дѣйствующія лица сна Усладъ: всѣ эти Дуки, Микели, Розины на четверенькахъ уподобили въ кусты... Да!

«Странная страна Тоскана!»

Одно можно сказать,—что публикѣ было весело. Въ довершеніе всего у Дуки во время его послѣдняго монолога

отвалился носъ, и вслѣдъ за этимъ каждая его реплика сопровождалась взрывомъ хохота. Благодаря почти непрерывному смѣху совершенно пропалъ очень и очень хорошо прочитанный монологъ Удаля (г. Востоковъ). Исполненіе вообще удовлетворительное. Кромѣ г. Востокова недурны были г. Шалѣвъ и г. Раевъ. Женщины плохо читали стихи. Публика ужъ много лѣтъ исправно наполняетъ симпатичный театрикъ, гдѣ дѣйствительно всѣ участвующіе съ любовью относятся къ дѣлу; но вѣдь и «любви есть границы». А тамъ же недѣлю идетъ «Новый міръ»! Слѣдовало бы считаться съ условіями игрующей сценки.

Мясоедъ.

* * *

Крестовскій садъ. Въ субботу, 12-го іюля состоялся бенефисъ режиссера театра г. Быховца-Самарина, поставившаго «Станціоннаго Смотрителя». Г. Быховецъ-Самаринъ съ большимъ успѣхомъ сыгралъ Выхина. Бенефициантъ получилъ много подарковъ.

* * *

Елизаветино. (Балт. ж. д.) 15 іюня въ имѣніи кн. Е. Э. Трубецкой «Дылицы» состоялось открытіе ежегодно устраиваемыхъ спектаклей кружка любителей драматическаго искусства подъ предсѣдательствомъ М. Н. Билибина. Поставленная въ этотъ день веселая комедія Ив. Шеглова «Въ горахъ Кавказа» была разыграна дружно и прошла съ большимъ успѣхомъ. Публика радушно привѣтствовала старыхъ своихъ знакомцевъ: г-жу Ларину, гг. Горскаго, Ленскаго и Каспійцева. Изъ новичковъ очень выгодное впечатлѣніе оставила г-жа Горская, съ огонькомъ и граціозно сыгравшая роль Тото. Слабѣ другихъ былъ г. Соткинъ.

Слабѣ промель поставленнымъ для втораго спектакля 6 іюля «Свѣтящійся жучекъ» С. Равсохина. Роли распределены неудачно. Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что дамы (г-жи Ларина, Чагова, Маріенбургская) и на сей разъ имѣли успѣхъ. Что же касается мужчинъ, то нѣкоторыхъ изъ нихъ какъ гг. Каспійцева и Горскаго приходится упрекнуть въ нетвердомъ знаніи ролей.

Обстаиваютъ пьесы вполне прилично. Красивы декорации художника-любителя П. Д. Бочагова. Сборъ на кругъ 100 р. Тѣмъ не менѣе кружокъ еле оплачиваетъ свои расходы. Въ Елизаветинѣ не имѣется постояннаго театра, и спектакли даются въ одномъ изъ каменныхъ зданій кн. Трубецкой, гдѣ сцену и прочія театральныя постройки, требующія немало денегъ, ватрагъ, ежегодно сооружаютъ вновь.

Послѣ спектаклей устраиваются танцы подъ оркестръ военной музыки, на которые кромѣ мѣстной публики собирается много пріѣзжихъ изъ Маріенбурга, Гатчины, Кикерина и Волосова.

А. Чесовичъ.

* * *

«Товарищеской» оперной антрепривзой (хоромъ и оркестромъ) театра «Аркадія» была послана недавно вернушемуся въ Москву Шаляпину слѣдующая телеграмма: «Дорогой Федоръ Ивановичъ, хоръ и оркестръ, выписанные изъ разныхъ городовъ антрепренеромъ и брошенные имъ на произволъ судьбы, составили товарищество въ театрѣ «Аркадія» и просятъ васъ: не откажите поддержать насъ и снѣтъ три спектакля. На всѣ ваши условія заранѣе согласны. Знаю васъ за сердечнаго и отзывчиваго человека, смѣемъ надѣяться, что вы не откажете намъ. Режиссеръ Вишневскій, хоръ и оркестръ».

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОVINЦІИ.

Житомиръ. 15 іюля, въ театрѣ «Аркадія» состоялся юбилейный спектакль въ честь уроженца г. Житомира В. Г. Короленко. Труппой С. Н. Нерадовскаго представлены были: 1) «Дядя Ваня», 2) при полной обстановкѣ въ костюмахъ и гримѣ расказъ В. Г. Короленко «Лѣсъ шумитъ». Затѣмъ былъ прочитанъ г. М. Д. Гродецкимъ рефератъ объ общественномъ и музыкальномъ значеніи В. Г. Короленко.

Кіевъ. Кіевскія газеты скептически отнеслись къ напечатанному въ № 28 «Т. и Иск.» сообщенію объ открытіи съ наступающаго зимняго сезона въ Кіевѣ «Новаго театра». Сообщеніе это ввято нами изъ письма въ редакцію сызранскаго антрепренера г. Камскаго, который и намѣренъ съ будущаго сезона начать новое дѣло.

Новоросійскъ. 1-го іюля въ Новоросійскѣ слушалось дѣло по обвиненію артистовъ новоросійскаго городского театра гг. Сарматова (Рудченко), Силова, Петипа, Сабинина, Автонова и г-жи Саблиной-Дольской (Маріи Саранцевой) въ учиненіи скандала въ саду, съ избіеніемъ музыкантовъ и ихъ дирижера г. Левича.

Послѣ свыше пятичасоваго разбора мировой судья приговорилъ по совокупности проступковъ: Сарматова къ 1½ мѣсячному аресту, безъ замѣны штрафомъ, г. Силова къ 1½ мѣсячному аресту, также безъ замѣны штрафомъ, г-жу Саб-

лину-Дольскую и гг. Петипа и Сабинина къ 20-рублевому штрафу, съ замѣной арестомъ, на случай несостоятельности, на 6 дней каждаго. Гг. Левичъ, Аптекинъ и артистъ Антоновъ признаны по суду оправданными.

Одесса. Ежемѣсячный расходъ антрепризы Городского театра по содержанию италянкой оперы составляетъ въ предстоящемъ сезонѣ 48,000 руб. Чтобы не потерпѣть убытку, нужно взять на кругъ, считая 28 спектаклей въ мѣсяцъ, по 1,700 руб. Антреприза предполагаетъ для покрытия расходовъ ставить каждое воскресенье утренники.

Уфа. По словамъ мѣстныхъ газетъ, 1-го іюля въ уфимскомъ театрѣ шла драма «Жанна д'Аркъ» или «Орлеанская Дѣва». При опусканіи занавѣса между антрепренеромъ г. Струйскимъ и артистомъ Раевскимъ вышло какое-то недоразумѣніе. Не то Струйскій упрекалъ въ чемъ-то Раевского, не то наоборотъ. Недоразумѣніе кончилось пощечиной, данной Струйскимъ Раевскому и затѣмъ дракой. Сила оказалась на сторонѣ Раевского, повалившаго своего антрепренера на полъ и начавшаго производить «полный расчетъ» съ г. Струйскимъ за всѣ прежнія обиды Результатъ «происшествія»: въ IV актѣ Струйскій, игравшій роль Лионеля, принужденъ былъ выходить на сцену съ черной повязкой на глазу...

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Н. Новгородъ. 20 іюля, открывается Большой ярмарочный театръ Фигнера, сланный А. А. Эйхенвальду для оперныхъ и драматическихъ спектаклей.

Театральный сезонъ открывается драматическими спектаклями, подъ режиссерствомъ В. М. Янова. Составъ драматической группы: г-жи Т. М. Максимова, Л. И. Огинская, М. Л. Лаппа-Данилевская, А. Л. Калиновская, М. Н. Кастровская, К. В. Стругина и гг. Д. С. Орловъ-Семашко, А. А. Тугановъ, Н. П. Урванцовъ, Б. С. Неволинъ, Г. С. Карскій, Н. Н. Михайловскій, Н. А. Арсеньевъ, Д. С. Симченко и П. В. Холминъ. Оперные спектакли начнутся въ концѣ іюля.

Нѣжинъ (Черниг. губ.). Здѣсь въ лѣтнемъ театрѣ играетъ драматическая группа подъ управленіемъ Георгія Адельгейма (Юренева)—брата извѣстныхъ трагиковъ Адельгеймовъ.

Въ труппу вошли: г-жи Летаръ (grande dame), Борцова (ingénue), Рылѣва (ingénue comique), Мельгорская (grande comique), Коллэнъ (ingénue comique), Ростовцева; гг. Никольскій-Федоровъ (резонеръ), Скуратовъ (комикъ), Грининъ (любовникъ), Морозовъ (характерныя роли), Юрневъ (лирический любовникъ), Гольдштейнъ (2 роли), Буховецкій (водев. любовникъ). Режиссеръ Н. Ф. Никольскій-Федоровъ. Сборы очень плохіе. Евреи совершенно не посѣщаютъ театра.

Екатеринбургъ. Въ Верхисетскій театръ администраторомъ С. А. Трефиловымъ формируется труппа. Приглашены гг. Эльскій (герой), Алашеевскій (резонеръ), Славянскій (комикъ-резонеръ), Андрушевскій (характерныя роли), Крашенинниковъ (любовникъ), Дубровскій (резонеръ), Бояровъ (комикъ), Плесковъ (любовникъ), Вавилонскій (фатъ), Генбачевъ (простакъ), Федоровъ (комикъ). Г-жи Павлова (героиня), Крамская (героиня), Генбачева (ingénue dramatique и молодая героиня), Фанина (ingénue dramatique), Чистякова (водевилли съ пѣніемъ), Бажинская (комическая старуха), Василевская (grande dames), Измайлова (бытовья характерныя роли), Боярова, Милорядовичъ, Славина I, Славина II, Васильева (вторыя роли). Г. Катковъ, Александровъ, Гадаловъ, Рославлевъ (вторыя роли). Режиссеръ г. Трефиловъ и г. Вавилонскій. Помощникъ режиссера г. Адамсъ и А. Плесковъ. Суфлеръ г. Катковъ, Полозовъ. Декораторъ г. Никитинъ. Оркестръ подъ управленіемъ г. Виткина.

Харьковъ. Театръ коммерческаго клуба. Зимній сезонъ. Опера. Антреприза А. Назарова. Составъ труппы: Женскій персоналъ: Асланова—драм. сопрано, Арсеньева—лирико-драм. сопр., Друзякина и Норина—лирическая сопрано, Глѣбова—колоратурное сопрано, комприаріи: Давыдова—лирическое сопрано и Тихомірова—меццо-сопр., Мейчикъ—драм. меццо-сопрано, Карпова—контральто, Янса и Франсисъ—лирическая меццо-сопрано. Мужской персоналъ: Василевичъ—драм. теноръ, Анчарскій и Большаковъ—лирико-драм. тенора, Долининъ—лирический теноръ, Внуковский и Вольскій—вторыя комприарныя роли, Свѣтловъ—драм. баритонъ, Брагинъ—лирич. баритонъ, Модестовъ—лирико-драм. баритонъ, Варягинъ—басъ-profundo, Чистяковъ и Чемизовъ—басы-cantante, Шейнъ и Мухинъ—вторые басы. Гл. дирижеръ—Сукъ, второй дирижеръ—Калинкинъ, режиссеръ—Дунаевскій.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

Ф. А. Коршъ помѣстилъ въ газетахъ отвѣтъ Ольтаву Мирбо, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ:

«1) частное ваше письмо ко мнѣ появилось въ русскихъ газетахъ раньше, чѣмъ оно дошло до меня въ подлинникѣ;

2) отправлено оно ко мнѣ не изъ Франціи, гдѣ вы сейчасъ находитесь, а изъ Германіи, гдѣ вы никогда не жили и не живете; 3) въ Россіи появилось уже пять переводовъ вашей пьесы, а скандалъ затѣянъ противъ меня одного. — Отвѣчу вамъ кратко, не прибѣгая къ тѣмъ недостойнымъ васъ, какъ писателя, грубостямъ, которыми ваше письмо наполнено: Я никогда ни черезъ кого, ни къ какимъ предосудительнымъ способамъ для добыванія рукописей не прибѣгалъ. Если переводилъ съ рукописей, то не иначе, какъ съ вѣдѣнія и согласія авторовъ, или же съ печатныхъ экземпляровъ, поступившихъ уже въ продажу для общаго пользованія—какъ въ данномъ случаѣ перевелъ и вашу пьесу, выпущенную двумя изданіями въ продажу».

Мы привели только дѣловую часть письма. Но въ общемъ письмо г. Корша написано такимъ развязнымъ тономъ, что почти всѣ газеты сочли нужнымъ прочесть отвѣды московскому антрепренеру. Вотъ, напр., что говоритъ „Русск. Сл.“:

Г. Коршъ еще сдержанно пишетъ. Онъ могъ бы выказать больше литературности и взять эпиграфомъ къ своему письму,—ну, хоть бы изъ «Потока-Богатыря»:

«И коли-бъ не мой дѣвичій стыдъ,
«Что много слова мнѣ сказать не велитъ,
«Я-бъ тебя, прощальгу, нахала,
«И не такъ бы еще изругала!»

Г. Коршъ переводчикъ извѣстный. Онъ у самаго Сарду «Madame Sans-Gêne» перевелъ. И не съ печатнаго экземпляра, и не съ рукописи,—а просто, какъ тогда писалось въ газетахъ, посмотрѣлъ нѣсколько разъ подъ-рядъ пьесу и перевелъ по памяти. И что же? Развѣ Сарду ругательныя письма писалъ? Международные инциденты создавалъ?

Потужилъ и успокоился:

— Это часто случается. Пойдешь въ театръ, а у тебя что-нибудь и пропадетъ.

У г. Корша съ г-жей Щепкиной-Куперникъ инцидентъ вышелъ. Взяла г-жа Щепкина-Куперникъ изъ театра Корша свой переводъ, а у г. Корша черезъ два дня «свой» переводъ былъ готовъ. И даже за подписью Константинова. Опять-таки г-жа Щепкина-Куперникъ глазъ г. Коршу не царапала.

У г. Корша еще съ покойнымъ К. А. Тарновскимъ инцидентъ изъ-за «перевода съ русскаго» происходилъ. И Тарновскій покойный г. Корша, хоть и бреттеръ былъ, на дуэль не вызывалъ.

*** „Достается“ Театральному Обществу отъ г. Резонера, перекочевавшаго изъ „Петербургской Газеты“ въ „Новости“. Разнося въ пухъ и прахъ извѣстный циркуляръ Т. О. объ „урегулированіи“, г. Резонеръ, между прочимъ, договаривается вотъ до чего:

До сихъ поръ мы знали только одинъ судъ—коронный. Мы знали, что насъ могутъ привлечь за клевету, за диффамацию, за оскорбленіе въ печати... знали и писали, какъ находимъ нужнымъ. (?)!

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Будьте столь добры отвѣтить мнѣ на слѣдующіе вопросы:

Имѣетъ ли право артистъ, получившій контрактъ изъ Бюро для подписанія, и не смотря на многократныя напоминанія Бюро—держать контрактъ у себя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и за два мѣсяца до начала сезона, заявлять, что можетъ подписать только при такихъ-то и такихъ-то условіяхъ, о которыхъ раньше не было говорено?

Не обязанъ ли онъ о своихъ новыхъ требованіяхъ заявить немедленно по полученіи контракта, дабы можно было, въ случаѣ разногласія, искать новаго артиста?

Не указываетъ ли его поступокъ на то, что артистъ хочетъ воспользоваться безвыходнымъ положеніемъ антрепренера (въ лучшіе артисты къ тому времени будутъ ангажированы), чтобы выговорить себѣ новыя требованія?

На столбцахъ уважаемаго Вашего журнала надѣюсь прочитать отвѣтъ.

Андр. Назаровъ.

Вопросъ, конечно, разрѣшается въ томъ смыслѣ, что объ измѣненіяхъ надо извѣстить немедленно. Отсутствие заявленій должно разсматриваться, какъ неимѣніе ихъ. Но вообще, для большей ясности, слѣдовало бы исполнять инструкцію Бюро.

Памяти Т. Н. Селиванова.

(Изъ воспоминаній).

(Окончаніе).

Приведу характерный примѣръ. Селивановъ игралъ Велизарія. За 15—20 минутъ до начала спектакля я зашелъ къ нему въ уборную. Тимофей Николаевичъ былъ совершенно готовъ къ выходу на сцену и разсматривалъ и примѣрялъ нѣсколько шлемовъ; всѣ они были разнаго образца и одинаково плохи. Наконецъ, онъ остановилъ свой выборъ на одномъ. Выборъ мнѣ показался наименѣе удачнымъ и я замѣтилъ: «Что же это, Тимофей Николаевичъ, играете Велизарія и одѣваете русский шлемъ, а вѣдь вы еще режиссеръ!»

— «А что же сдѣлаешь, когда нѣтъ того, что нужно?» отвѣтилъ Т. Н. спокойно и безъ тѣни раздраженія.

Аргументъ былъ настолько силенъ, что я не возражалъ и скоро забылъ о своемъ замѣчаніи, брошенномъ вскользь. Но не забылъ о немъ Тимофей Николаевичъ. Спустя нѣсколько времени, сидя за кружкой пива, мы толковали о старомъ, но вѣчно для него новомъ вопросѣ, о театрѣ. Селивановъ говорилъ много, убѣжденно, горячо, красиво, съ увлеченьемъ и одушевленьемъ, какъ онъ умѣлъ говорить. Преду мною развернулась прекрасная, яркая картина идеальнаго театра со всѣми задачами, цѣлями и просвѣтительнымъ значеніемъ.

— «Вотъ какъ я смотрю на театръ, какъ понимаю его, прослуживъ ему четверть вѣка; но эта четверть вѣка, за которую я объѣздивъ всю Россію, убѣдила меня въ томъ, что я лишь водовозная кляча, которая везетъ свой возъ и никогда не повезетъ экипажа. И я возмущался, и я не хотѣлъ явиться въ шутовской нарядъ, когда приходилось изображать проповѣдника, но усталъ бороться изо дня въ день и пришелъ къ убѣжденію, что мой долгъ будетъ исполненъ, если я буду честно исполнять принятыя на себя обязанности, мирясь съ тѣми неурядицами, которыя удалить не въ моей власти. Если бы и другіе всѣ, кому слѣдуетъ, смотрѣли на свой долгъ, какъ я, наше театральное дѣло далеко бы ушло впередъ. А если я одѣваю русскій шлемъ, играя Велизарія, то дѣлаю это потому, что другого ничего сдѣлать не могу...»

Трудно, конечно, не соваться, что въ этихъ словахъ Селиванова звучала горькая истина и его театральное средо далеко не укладывалось въ узкія рутинныя рамки, въ какихъ и теперь пребываетъ театральное дѣло, по крайней мѣрѣ, въ провинціи.

Примирившись почти съ печальной обстановкой театральнаго дѣла, которое онъ такъ любилъ, онъ высоко держалъ знамя уваженія личности актера, къ какому бы рангу онъ не принадлежалъ по степени своей талантливости. Своей знаменитой рѣчью въ защиту меньшей актерской братіи, на сѣздѣ артистовъ въ Москвѣ, рѣчью, преисполненной искреннаго убѣжденія и полной страсти и огня, онъ снискалъ себѣ уваженіе всей интеллигентной Россіи, заслуживъ прозвище «Мирабо сѣзда». Это уваженіе человѣческой личности онъ ставилъ на первомъ планѣ во всѣхъ случаяхъ человѣческихъ правоотношеній и ни на минуту не задумался оставить службу въ попечительство, кормившую его, когда на этой почвѣ у него разыгрался незначительный въ сущности инцидентъ. Тимофей Николаевичъ оставилъ службу осенью, въ моментъ, когда труппы уже всюду были составлены и найти себѣ службу было весьма трудно. Не блестящее матеріальное положеніе и еще того худшая перспектива, однако, не поколебали твердаго убѣжденія Селиванова, не пожелавшаго пойти ни на какіе компромиссы, попытки къ которымъ неоднократно дѣлались со стороны попечительства.

Оставшись безъ службы, Тимофей Николаевичъ не могъ оставаться безъ дѣла, и онъ горячо и энергично принялся за пропаганду излюбленнаго и дорогаго для него дѣла народнаго театра. Въ короткое время онъ прочиталъ въ публичномъ собраніи Литературно-Артистическаго Общества составленный имъ блестящій докладъ о народномъ театрѣ, вызвавъ шумное одобреніе переполненной аудиторіи. Успѣхъ доклада былъ отмѣченъ всей мѣстной прессой, а выдержка изъ него цитировалась многими иногородними изданіями. Затѣмъ, онъ помѣстивъ въ одной изъ мѣстныхъ газетъ нѣсколько своихъ интересныхъ работъ и сгруппировалъ вокругъ себя кружокъ интеллигентныхъ любителей, съ которыми поставилъ въ Пушкинской аудиторіи при убѣжищѣ для инвалидовъ печати рядъ спектаклей (15), вызвавшихъ полное одобреніе печати и привлекавшихъ постепенно все большее количество публики. Спектакли, дававшіе сначала убытокъ, въ концѣ концовъ дали все-таки, хотя и незначительный, барышъ.

Имя Селиванова сдѣлалось весьма популярнымъ въ Одессѣ. Къ нему стали поступать различныя предложенія. Покойный Н. Н. Соловцовъ, державшій тогда антрепризу въ Кіевѣ и Одессѣ, предложилъ ему во время своего отсутствія изъ Одессы организовать въ Городскомъ театрѣ во время Рождественскихъ праздниковъ рядъ утреннихъ драматическихъ спектаклей, и дѣло это не осуществилось лишь вслѣдствіе нежизни

данной болѣзни и смерти Н. Н. Соловцова. Мѣстная аристократка княгиня Д. пригласила его для постановки у себя въ домѣ спектакля. Я бы не упоминалъ объ этомъ незначительномъ фактѣ, если бы онъ не характеризовалъ покойнаго Тимофея Николаевича, какъ скромнаго, добросовѣстнаго и честнаго труженика, далеко не избалованнаго судьбой. Принявъ предложеніе, Селивановъ, конечно, не разговаривалъ о гонорарѣ, рассчитывая получить 15—20 р. Спектакль былъ прорежиссированъ и поставленъ великолепно и Селивановъ, противъ ожиданія, получилъ 100 руб., что дало возможность ему кое-какъ просуществовать до новаго предложенія, какое ему сдѣлалъ аккерманскій кружокъ любителей, нуждавшійся въ хорошемъ режиссерѣ. Селивановъ

Высокое положеніе музыкальной критики.
(Шаржъ).

поѣхалъ въ Аккерманъ и съ присущей энергіей принялся за дѣло. Труды его оказались не безплодными: публика переполняла театръ, восторженно принимала его какъ артиста и въ бенефисъ осыпала подарками; сборъ, конечно, былъ переполненный и вообще интересъ къ театру на столько возросъ, что театръ не въ состояніи былъ вмѣщать всѣхъ желающихъ, вслѣдствіе чего потребовалось даже вмѣшательство полиціи. Этотъ сезонъ поправилъ денежные дѣла Селиванова, но, можно сказать, и былъ для него роковымъ. Отправляясь по своимъ дѣламъ и переѣзжая въ холодную весеннюю погоду черезъ разбушевавшійся Днѣстръ, Тимофей Николаевичъ жестоко простудился и пріѣхалъ въ Одессу со всѣмъ больноу. Приглашенный врачъ нашелъ у Селиванова острый бронхитъ и нѣкоторыя аномаліи въ дѣятельности сердца. Болѣзнъ испугала Тимофея Николаевича и, не смотря на увѣреніе врача въ полномъ отсутствіи серьезной опасности, отразилась на всемъ его существѣ и въ особенности на его состояніи духа и самочувствіи. Онъ сдѣлался мрачнымъ, раздражительнымъ, ушелъ въ самого себя и въ каждой самой незначительной мелочи усматривалъ невниманіе къ себѣ и неуваженіе. Призракъ смерти не оставлялъ его, онъ рѣзко измѣнилъ образъ жизни, совершенно отказался даже отъ кружки пива, которое любилъ выпить за интимной бесѣдой, почти бросилъ куреніе въ то время, когда раньше выкури-

валь не менѣе 60—70 папирозъ въ день, и все время, почти безъ перерыва, находился въ приподнято-нервномъ настроеніи. Такимъ онъ уѣхалъ въ Аккерманъ доканчивать сезонъ, такимъ онъ вернулся въ Одессу, чтобы вскорѣ на всегда покинуть ее. Къ этому времени онъ покончилъ, наконецъ, свои расчеты съ попечительствомъ и получилъ сравнительно порядочную сумму, что, вмѣстѣ съ деньгами, заработанными въ Аккерманѣ, дало ему возможность расплатиться съ долгами и выкупить заложенные въ ломбардѣ вещи. Здѣсь идеально честная натура Селиванова развернулась во всю свою ширь: цѣлый день онъ посвятилъ на розыски своихъ кредиторовъ; оказалось, что Тимофей Николаевичъ за все время своего безденежья велъ подробнѣйшій списокъ своихъ долговъ, не забывая вносить въ него такія мелочишки, какъ 6 коп. за десятокъ папирозъ и проч. Расплатившись до гроша со всѣми, выкупивъ многочисленные подарки, полученные въ бенефисы въ Одессѣ и Аккерманѣ и оставивъ еще обладателемъ небольшой суммы денегъ, Тимофей Николаевичъ почувствовалъ нѣкоторое нравственное удовлетвореніе—труды его за годъ съ лишнимъ не прошли даромъ, было на что оглянуться; его плодотворная работа была единодушно отмѣчена всею одесской прессой, а подарки безъапелляционно заявляли о вниманіи къ нему и благодарности публики двухъ городовъ—Одессы и Аккермана. Мрачное чело на мигъ прояснилось, морщины разгладились, но не надолго. Призракъ болѣзни и смерти всецѣло овладѣлъ покойнымъ. Разставаясь съ Одессой, которая обласкала его, дала ему много друзей и пріятныхъ воспоминаній, онъ охотно покидалъ ее и мало надѣялся еще вернуться когда-либо сюда. Прощаясь съ друзьями и оставляя на память свои фотографическія карточки, онъ сдѣлалъ на нихъ надписи, отражавшія больше его послѣднее настроеніе, чѣмъ чувства. Особенно характерна надпись, сдѣланная на карточкѣ одному изъ самыхъ близкихъ своихъ друзей. Приводя въ ней фактическія данныя о своемъ рожденіи, окончаніи университета, пріѣздахъ въ Одессу и проч., онъ проситъ своего единственнаго друга, въ случаѣ его смерти, написать некрологъ.

Къ великому огорченію этого друга и остальныхъ друзей, ровно черезъ годъ, въ томъ же маѣ мѣсяцѣ, въ одной изъ одесскихъ газетъ появился некрологъ, написанный этимъ другомъ, честно исполнившимъ волю покойнаго.

Замѣчательно, что 3 мая текущаго года покойный Тимофей Николаевичъ извѣщалъ одного изъ одесскихъ друзей, что пріѣдетъ въ Одессу 4 мая, но въ ночь на 4 мая скончался. Предчувствіе его, что онъ не вернется болѣе въ Одессу не обмануло его.

Что еще сказать о покойномъ? Что онъ былъ честенъ, талантливъ, любилъ театръ, которому посвятилъ всю свою жизнь? Но все это красною нитью проходитъ черезъ все, что я сказалъ выше. Нѣтъ, съ чувствомъ нѣкотораго раздраженія подчеркну еще разъ всю неблагоприятность театральнаго нивы, на которой работалъ покойный и тѣмъ косвенно замѣчу, что отдайся онъ, наиримѣръ, адвокатурѣ, къ которой готовился, на Руси было бы теперь больше однимъ честнымъ, полезнымъ и даровитымъ работникомъ.

Человѣку нуженъ былъ широкій размахъ, большой масштабъ, а его давила жалкая узкая рутинная затхлой провинціальной атмосферы. И какъ знать, быть можетъ, попали онъ въ болѣе подходящую обстановку, изъ него вышелъ бы выдающійся дѣятель русской сцены, столь нуждающейся въ интеллигентныхъ и честныхъ работникахъ.

Л. Гуртманъ—ъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

САРАТОВЪ. Мое долгое молчаніе обязываетъ къ нѣкоторымъ бѣглымъ итогамъ. Въ теченіе Великаго поста, у насъ постоянной труппы не было, а играли любители и, какъ писалось въ «Курскихъ Вѣдомостяхъ» временъ Счастливецова, — «играли скверно». Впрочемъ, по какимъ-то случайностямъ, Горькаго «На днѣ» они поставили сносно. Пріѣзжала В. Ф. Комиссаржевская съ своей труппой, дала нѣсколько спектаклей, съ разнообразными ролями своего репертуара. Сама гастролировала нмѣла у саратовцевъ громадный успѣхъ, но труппа ея не блистала удачами. Въ то же время концертнровали г. Каміонскій и Секаръ-Рожанскій. Первый намъ хорошо знакомъ по сезонной службѣ лѣтъ пять тому назадъ. Его публика попрежнему нашла пріятнымъ, музыкальнымъ пѣвцомъ. Не такое выгодное впечатлѣніе произвелъ г. Секаръ-Рожанскій. Концертное пѣніе ему, повидимому, чуждо; онъ можетъ быть хорошъ только въ оперѣ, гдѣ требуется, помимо всего прочаго, быть еще артистомъ. Къ тому же многіе отлично чувствуютъ себя при декорацияхъ и въ костюмахъ, и очень неловко—на концертной эстрадѣ. Затѣмъ, хроноло-

гически, нужно отмѣтить концертъ г-жи Томской и г. Дмитревскаго. Первую мы давно знаемъ. Голосъ ея такъ же звученъ, мелодиченъ и обширенъ по діапазону. Г. Дмитревскій (басъ) произвелъ хорошее впечатлѣніе съ концертной эстрады, но хотѣлось бы познакомиться съ нимъ въ оперѣ. Весною были малороссы, которымъ пришлось развлекать уже лѣтнюю публику Очкинскаго театра. Они, между прочимъ, поставили «На днѣ» Горькаго и, конечно, играли пьесу съ сильнымъ малороссійскимъ акцентомъ, на что Горькій не расчитывалъ. Затѣмъ заѣзжала на нѣсколько спектаклей труппа М. М. Петица и въ свою очередь тоже поставила «На днѣ»; г. Петица игралъ барона. Въ смыслѣ ансамбля спектакль нельзя назвать удачнымъ, но многія мѣста у отдѣльныхъ исполнителей вышли отлично.

На-дняхъ въ томъ же театрѣ Очкина закончила свою дѣятельность опереточная труппа г. Тонни. Она подвизалась съ мѣсяцъ и, сверхъ ожиданія, имѣла значительный матеріальный успѣхъ. Говорю «сверхъ ожиданія» потому, что оперетка нѣсколько сезоновъ терпѣла крушеніе; публика не удостоивала ее вниманіемъ. Труппа г. Тонни посчастливилось. Въ составѣ ея имѣлись видныя опереточныя силы: гг. Зандерсъ, Марченко, Рѣзуновъ, Глуманъ и др. Собравъ обильную жатву, оперетка перекочевала, кажется, въ Царицынъ.

Постоянный.

ОДЕССА. Давно я уже ничего не сообщалъ объ одесской театральнй жизни. Но, признаться, и сообщать нечего было. Почти все лѣто мы проскукали безъ театра. Пытались насъ развлечь гг. Сабуровъ и Кручининъ своимъ фарсомъ, на который они расчитывали, какъ на каменную гору. Первые спектакли, для которыхъ имъ гостеприимно открыли двери городского театра, давали прекрасные сборы. Но когда этотъ самый фарсъ перешелъ въ «Аркадію» дѣла оказались печальными. Послѣ незначительнаго числа спектаклей антрепренеры, потерявъ 5,000 рублей, уѣхали. Причины этого неуспѣха я себѣ до сего времени не уяснилъ. Эстетическіе-ли вкусы нашей публики выросли, или же какія-либо спеціальныя неудобства тутъ сыграли роль, но, такъ или иначе, фарсъ въ «Аркадію» не обрѣлъ Аркадіи и позорно бѣжалъ.

Вмѣстѣ съ гг. Сабуровымъ и Кручининимъ открылъ свой лѣтній театръ и г. Владыкинъ на Б. Фонтанкѣ. Этому антрепренеру въ прошлый сезонъ повезло, о чемъ я сообщалъ и искренно радовался. Но тогда же указывалось, что г. Владыкинъ самъ по себѣ какъ-то не подходитъ къ серьезной театральнй антрепривъ. Во всемъ у него сквозитъ бессистемная погоня, бессистемное метаніе во всѣ стороны, лишь бы какъ-нибудь «зацѣпить» публику. Выписываетъ г. Владыкинъ гастролеровъ одного за другимъ на нѣсколько дней, ставитъ для нихъ пьесы, рекламируетъ ихъ, отчаивается въ успѣхъ и мчится за новымъ гастролеромъ, въ качествѣ какового, наконецъ, «пріобрѣтаетъ» г. Россова. Теперь, кажется, г. Владыкинъ намѣтилъ еще безконечную серію гастролеровъ. Видеть ли изъ этого что-нибудь, не знаю, но думаю, что не выйдеть ничего, пока г. Владыкинъ будетъ вѣрнъ своей системѣ метанія изъ стороны въ сторону, чтобы «зацѣпить» публику, пока онъ не оставитъ своей погони за «сегодняшнимъ» сборомъ и не составитъ серьезной труппы съ серьезно намѣченнымъ репертуаромъ.

Единственнымъ свѣтлымъ періодомъ за лѣто для любителей драмы были тѣ восемнадцать спектаклей, которые дала у насъ труппа московскаго Малаго театра. Я, собственно, невѣрно выразился. Это была не труппа Малаго театра, а труппа, составленная изъ силъ Малаго театра съ г-жею Лешковскою, гг. Южинимъ, Правдинимъ и Рыбаковымъ во главѣ. Труппа была составлена весьма умѣло и добросовѣстно и весь репертуаръ москвичей проходилъ съ очень хорошимъ ансамблемъ. Главное же вниманіе, конечно, было обращено на названные четырехъ «китовъ» московской труппы. О томъ, что они большого вниманія заслуживаютъ, говорить не приходится. Все это крупныя артистическія величины, знакомыя всей театральнй Россіи. Я же въ данномъ случаѣ хотѣлъ бы въ нѣсколькихъ словахъ отмѣтить тѣ положительныя и отрицательныя стороны этихъ артистовъ, которыя на мой взглядъ рельефнѣе всего выступаютъ и опредѣляютъ ихъ артистическій обликъ.

Г-жа Лешковская. Ея крупный талантъ созданъ исключительно для воплощенія русской женщины, душа которой при всякихъ жизненныхъ перепетіяхъ окрашена легкимъ меланхолическимъ отблѣнкомъ, легкой лѣнливой истомой, которые неразлучны со всѣмъ артистическимъ существомъ г-жи Лешковской. Женщина-соблазнительница, дразвящая граціознымъ движеніемъ тѣла, маяющаяся нѣгой и истомой, тонкой лукавой улыбочкой—это стихія г-жи Лешковской. И, внося эту окраску въ свои русскія роли, она тѣмъ самымъ придаетъ имъ и жизненность и правдивость. Но за то въ роляхъ, гдѣ требуется повышенный жизненный импульсъ, гдѣ требуется больше живого подъема, тамъ у г-жи Лешковской образъ получается нѣсколько вялымъ и желаемой иллюзіи не даетъ. Такимъ образомъ, наиримѣръ, роль Лиди Чубоксаровой у артистки является положительнымъ *choef d'oeuvre* омъ, а такая роль, какъ Миссъ Гоббсъ, проходитъ у нея вяло и не достаточно жив-

ненно. Они въ этомъ отношеніи полная противоположность г-жи Коммисаржевской, у которой избытокъ нервной экзальтаціи часто даетъ роли невѣрній колоритъ. Во всякомъ случаѣ обаяніе таланта г-жи Лешковской очень велико. Ея тонкая нюансировка и мелодичный гибкій голосъ производятъ неотразимое впечатлѣніе. Не могу не отмѣтить слабости артистки — щеготы костюмами послѣдней моды въ роляхъ Островскаго. Эта «художественная неправда» много вредитъ цѣльности впечатлѣнія и, на мой взглядъ, непростительна для большаго дарованія г-жи Лешковской.

Г. Южинъ превосходный исполнитель салонныхъ любовниковъ-резонеровъ и фатовъ. Въ его игрѣ много жизни и правды, много высоты-художественной детальной отдѣлки. Но артисту этому не удастся воплотить въ себѣ бытовую типичность; контуры его ролей расплываются и теряются въ избыткѣ добродушія, которое сквозитъ во всемъ его существѣ. У артиста никогда не находится энергичнаго, строгаго штриха, безъ которыхъ у него слабо проходятъ такія роли, какъ Дмитрій Прегуровъ въ «Слабыхъ и сильныхъ» и его же собственное созданіе—Кастуль въ «Закатѣ».

Отличительную особенностью таланта г. Правдина слѣдуетъ считать, напротивъ, его необыкновенное умѣнье проникаться бытовыми, типическими чертами изображаемыхъ лицъ. А если къ тому еще прибавить жизненную правдивость, вносимую имъ въ роли, то этимъ и объясняется тотъ огромный успѣхъ, которымъ г. Правдинъ пользуется. Но нельзя скрыть однако и того, что иногда, правда не въ большой мѣрѣ, г. Правдинъ впадаетъ въ утрировку, иногда даже граничащую съ шаржемъ.

Превосходное впечатлѣніе оставляетъ въ зрителѣ игра г. Рыбакова. Его художественная простота, искренность, правдивость и внутренняя теплота привлекаютъ къ нему симпатіи зрителей, и образы, имъ создаваемые, остаются на долго въ памяти. Основнымъ мотивомъ художественнаго творчества г. Рыбакова является красота чистой души. И въ этомъ отношеніи артистъ достигаетъ большой высоты. Въ болѣе или менѣе сильныхъ мѣстахъ артисту измѣняется голосъ, немного глуховатый, не поддающійся необходимой нюансировкѣ. Роль Несчастливцева, его коронная роль, отъ этого немного теряетъ въ колоритности. Но въ общемъ художественная трактовка этой чудной классической роли у артиста очень высока и проявляется въ г. Рыбаковѣ большую эрудицію и силу художественнаго творчества.

Окружавшія этихъ четверехъ художниковъ остальные силы не выделяются никакими особенностями дарованія, но всѣ очень опытные и интеллигентные актеры. Г-жа Арсеньева, начинающая, общается съ серьезной драматической ingénue. Такія же надежды подаютъ и начинающій актеръ г. Остужевъ, если онъ не освободится отъ усвоенной имъ невѣроятной «артистической» развязности, чтобъ не сказать больше, которая производитъ крайне непріятное впечатлѣніе. Подавалъ ли когда нибудь надежды г. Ильинскій, я не знаю; но что онъ этихъ надеждъ не оправдалъ и врядъ ли оправдастъ—это безспорно. Онъ состоитъ на модныхъ роляхъ «первыхъ любовниковъ», но во всѣхъ роляхъ у него одинъ и тотъ же видъ: человѣкъ только что вытасеннаго изъ воды и еще не отдрывавшагося отъ испуга, полученнаго отъ неожиданной холодной ванны.

Успѣхъ труппа имѣла огромный. На кругъ она взяла по 1,100 руб., что дало четыремъ компаньонамъ: Лешковской, Южину, Правдину и Рыбакову заработка что-то до 11—12 тысячъ рублей.

Сейчасъ мы безъ театральнаго зрѣлища и ждемъ открытія осенняго сезона. Сезонъ этотъ общается намъ много и, между прочимъ, много поучительнаго, такъ какъ одновременно будутъ дѣйствовать двѣ серьезныя драматическія труппы: г. Сибирякова и г-жи Дюковой. Что-то это будетъ въ Одессѣ, гдѣ, какъ принято думать, и одной труппѣ дѣлать нечего?.. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ. Л. Т—цкий.

НОВОЧЕРКАССКЪ. 29 іюня закончились въ новочеркасскомъ городскомъ лѣтнемъ театрѣ спектакли опереточной труппы Е. П. Добротини. Сезонъ продолжался два мѣсяца сряду и изрядно утомилъ мѣстную публику, благодаря повторенію однихъ и тѣхъ же навившихъ оскомину оперетокъ и слабоватому во всѣхъ отношеніяхъ составу, о которомъ весьма снисходительный отзывъ «по лѣтнему положенію» я уже далъ въ № 24 «Т. и И.». Говорятъ, г-жа Добротини потерпѣла за это время до 3 тысячъ рублей убытку. Думаю, что цифра убытка нѣсколько преувеличена, такъ какъ труппа была не дорогая, а спектакли все же посѣщались публикой. Со второго же мѣсяца хоры, какъ мужской, такъ и женскій, и безъ того небольшіе, замѣтно порѣдѣли. Безсмѣнный премьеръ-комикъ г. Блажевъ къ концу до того изнурился, что еле двигался по сценѣ, выбрасывая изъ своихъ ролей даже то, чего повидимому и выбросить было невозможно... Гг. Добротини вмѣсто пѣнія просто стали выкрикивать свои партіи. Г-жа Рѣзанова блистательно доказала полное неумѣнье владѣть своимъ хорошимъ голосомъ, отлично исполняя одинъ лишь романсъ Децца «Одно прости», вставляемый ею чуть не въ каждую партію. Комической старухи въ труппѣ со-

всѣмъ не было, несмотря на безусловную необходимость этого персонажа въ опереткѣ. Дирижеръ В. А. Мальцевъ мало-помалу превратился въ какого-то автомата, сонно и вяло помахаивающаго своей палочкой. Одинъ лишь г. Гудара до конца сохранилъ симпатіи публики своимъ мягкимъ баритономъ и хорошимъ исполненіемъ всѣхъ поручаемыхъ ему ролей, да еще г. Поляновъ сумѣлъ доказать, что его мѣсто не въ опереткѣ, а въ хорошей драматической труппѣ на роляхъ простокотовъ и водевильныхъ любовниковъ. Помимо оперетокъ, труппа поставила и очень плохо исполнила оперу «Аскольдова могила» и фарсъ-трагедію «Внуки Ванюшина». Послѣдняя пьеса, достаточно безсодержательна и никакаго успѣха не имѣла.

На смѣну опереткѣ съ 1 іюля заиграли и заплясали малороссы подъ управленіемъ М. К. Ярошенка «при участіи Е. А. Зининой». Несмотря на то, что еще до прибытія ихъ въ городъ распространились слухи, передаваемые въ мѣстныхъ газетахъ, что труппа совсѣмъ плоха,—первые же спектакли показали влеченіе извѣстнаго круга публики, «третьяго сословія», къ малорусскимъ раздрающимъ драмамъ, мелодичнымъ безхитростнымъ «спивамъ», веселымъ «жартамъ», коханью и гопаку въ квадратѣ и даже кубѣ... Спектакли даютъ прекрасные сборы, и весь вопросъ только—надолго ли? Труппа дѣйствительно слабовата по качеству (нѣтъ особенно выдающихся исполнителей), но по количеству по крайней мѣрѣ втрое многолюднѣе труппы г-жи Добротини.

Объ исполненіи и исполнителяхъ до слѣдующаго раза.

Матовъ.

ОРЕЛЬ. Не смотря на то, что теперь половина іюля, нашъ лѣтній театръ не открытъ еще. Съ 1 іюня, какъ ужъ мною сообщалось, антрепренеръ опереточной труппы А. А. Левинскій снялъ лѣтній театръ у города за 4% со валаго сбора. Г. Левинскому, кромѣ того, пришлось бы нести много другихъ расходовъ, заготовить нужная декорации, платить городу такъ называемый «Городской сборъ» по 5 коп. съ рубля, за мѣста свыше рубля. Конечно, подсчитавъ все это г. Левинскій не пріѣхалъ, теперь театръ снялъ Малороссы на тѣхъ же условіяхъ. Труппа подъ управленіемъ П. В. Квитко, составъ ея: г-жи Вержбицкая, Ленская, Павловская, Калина гг. Гамамы, Лебедевъ, Лукьяненко, Каратыгинъ. Соленый и другіе. Что выйдетъ изъ этого, неизвѣстно.

Въ будущемъ зимнемъ сезонѣ предстоитъ у насъ торжество: антрепренеръ мѣстнаго театра С. И. Томскій будетъ праздновать тридцатилѣтній юбилей своей сценической дѣятельности. С. И. уже пятый сезонъ антрепренерствуетъ въ Орлѣ.

М. В—скій.

КИШИНЕВЪ. 29 іюня и 6 іюля въ театрѣ Благороднаго Собранія мѣстными любителями драматическаго искусства, подъ режиссерствомъ г. Шмитова поставлено было: «На днѣ». Благодаря умѣлому режиссерству г. Шмитова и участію супруги послѣдняго Е. М. Козловской-Шмитовой, пьеса прошла оба раза довольно гладко.

Въ настоящее время три театральнаго зданія пустуютъ. Послѣпогромный кризисъ, отбиваетъ всякую охоту антрепренерамъ предпринимать здѣсь что-либо, и непострадавшая часть населенія, въ смертельной скукѣ вынуждена довольствоваться вокально-акробатическимъ искусствомъ на подмосткахъ кафе-шантана.

Д. Криммеръ.

СМОЛЕНСКЪ. 16 іюня въ театрѣ «Эрмитажъ», гдѣ труппу Квитко смѣнила на нѣсколько спектаклей малороссійская же труппа Кучеренко, слѣвавшая очень скромные сборы, состоялся гастрольный спектакль Л. Б. Яворской, выступившей въ пьесѣ Бяратинскаго «Его превосходительство» — съ труппой Новаго театра. Мнѣ въ первый разъ пришлось смотрѣть г-жу Яворскую и, признаться, я очень мало пожалѣлъ бы, еслибъ совсѣмъ не пришлось ее видѣть. На меня она произвела впечатлѣніе не гастрольной, а заурядной провинціальной актрисы, обладающей крайне невыгоднымъ голосомъ, не способнымъ къ мягкимъ красивымъ переходамъ и отгѣнкамъ. Затѣмъ меня прямо поразилъ какой-то любительскій отгѣнокъ игры: нѣтъ ни малѣйшей выдержки на сценѣ. Масса рѣзкихъ, некрасивыхъ и неумѣренныхъ движеній, которыя особенно бросались въ глаза во 2 актѣ, во время разговора съ Наблюдателемъ. Говорятъ, впрочемъ, что это объясняется до нѣкоторой степени тѣмъ, что послѣдняго игралъ не Баратовъ, заболѣвшій по дорогѣ, а Семеновъ-Самарскій (такъ мнѣ передали), въ первый разъ выступившій въ этой роли. Надо отдать справедливость, что онъ былъ вполнѣ удовлетворительнымъ Наблюдателемъ, и выказалъ себя болѣе интереснымъ артистомъ, чѣмъ премьерша труппы.

Изъ прочихъ исполнителей очень комиченъ былъ въ роли Грдина г. Казанскій, создающій живое, интересное лицо. Назначенный черезъ день второй гастрольный спектакль былъ отгѣненъ, какъ и слѣдующій, объявленный уже на 2 іюля. (На улицахъ была расклеена телеграмма г-жи Яворской: «Серьезныя причины заставляютъ отложить спектакль»). Думаю, что, еслибъ эти спектакли и состоялись, то сборовъ все равно не сдѣлали бы, если принять во вниманіе очень небольшую сборъ съ перваго и то обстоятельство, что въ труппѣ

Лопатинскаго сада имѣется гораздо болѣе интересная премьерша — г-жа Писарева. Здѣсь настоящій лѣтній сезонъ закончился 1 июля, и часть труппы разѣхалась, но Басмановъ рѣшилъ продолжить дѣло до 15-го, пригласивъ нѣсколько новыхъ артистовъ. Наиболее крупныя сборы выпали на «Дмитрія Самозванца» Суворина и «Золотую Евву» (благотв. спект.), которая однако не могла похвастаться изящной ажурной отдѣлкой, безъ которой смотрѣлась вяло, тѣмъ болѣе, что Абловъ, Лихтеръ и Каменская далеко не использовали того комическаго матеріала, который былъ подъ руками. Невыдержанно и совсѣмъ безъ ансамбля прошла «Власть тьмы», въ которой изъ главныхъ исполнителей не на комъ остановиться. Приятное впечатлѣніе произвела въ первыхъ актахъ г-жа Под-

горская (Акулька). Строгановъ въ свой бенефисъ поставилъ «Педагоговъ» и «На дворѣ во флигелѣ», «Педагоги» тоже оставляли желать многоа, благодаря отчасти очень блѣдному исполненію Флакмана г. Лихтеръ. Интересно, но нѣсколько утрировано провель роль Прелля Абловъ, создавшій живое, типичное лицо. Бенефициантъ вложилъ много горячности въ роль Флемминга, но не вдохнулъ «душу живу»... Очень комиченъ былъ г. Михаленко, который къ сожалѣнію очень рѣдко выступалъ въ интересныхъ и характерныхъ роляхъ.
П. Лид—въ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О ВЪЯ В Л Е Н І Я.

Театръ и садъ „Аркадія“.

Новая Деревня.

На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управленіемъ г. Муравлева ежедневно спектакли.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА. Большое представленіе дрессированныхъ животныхъ г. Клермондъ. Неподраж. комическій танцоръ съ поющими и говорящими куклами г. Карро. Турецкіе акробаты трио Бергъ. Веселые китайцы эксцентрики гг. Ченкъ и Чинкъ. Замѣчательный жонглеръ-пантомимистъ г. Треполи. Итальяскіе и испанскіе танцы съ пѣніемъ м-ле Лимуръ. Эквилибристъ на трапеціи г. Валло. Извѣст. дуэтисты, люб. пуб. гг. Монаховъ и Жуковъ. Извѣстный еврейскій кулетъ и пѣвецъ г. Пушкинъ. Русский хоръ г-жи Глѣбовой.

НА ВЕРАНДѢ: Труппа неаполитанц. Ф. Петруччи. 2 оркестра музыки.

АНОНСЪ: готовится къ постановкѣ новое феерическое обозрѣніе Петербурга „Открытие Сѣвернаго полюса лѣто 1903 г.“, въ 3 д. и 5. кар. съ апоэозомъ.

За входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сбор.).

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„ПЕРЕРОЖДЕНІЕ“, п. въ 4 д. В. Бен-товина, (одобрена къ постановкѣ на конкурсѣ „Литер.-Художест. общества“ 1902 г.) ц. 2 руб.

„ЗВѢЗДА“ п. въ 4 д. Г. Бара, пер. П. П. Немвродова, ц. 1 р. 50 к.

„ГЕРОСТРАТЪ“ трагедія въ 5 д., въ стихахъ, В. Кожевникова и А. Скарятина (перед. траг. А. Фульда), ц. 2 р.

„ОТЕРО“, водевиль съ пѣніемъ, ц. 2 р. (съ оркестровкой).

„ГЕЙША“, водевиль съ пѣніемъ, ц. 2 р. (съ оркестровкой).

У М А Н Ъ.

Городской театръ сдаётся гастролирующимъ труппамъ. Обращаться: Н. П. Гольденбергу.

6029

3—2

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Въ театрѣ грандіозный дивертиссементъ внѣ конкуренціи. Гастроль знаменитой danseuse idylles Артемисъ Колонна, Дебютъ: шесть креолокъ, М-ле Тюзини, Диани Рено, эксцентрич. дуэт. Бу-Лико, знаменит. дрессировщикъ м-г Рафазтъ, Les Алексинъ, М-ле Брезина, М-ле Пепе, М-ле Ложье, Чудо гамнастовъ З. Жоскори, М-ле Марджиль, Les Поло, М-ле Маргарита, М-ле Магда, М-лес Флоранъ, Труппа „Постиллонъ“ г. Конради, La belle Люція, М-ле Либерти, Иренъ Фордъ.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ: Русской драматической труппой, подъ режиссерствомъ Я. В. Выховца-Самарина, ежедневн. спектакли.

Большой дивертиссементъ, съ участіемъ знам. труппы Торвальдсенъ, Овергардъ, куплетиста Шатова и мног. друг. Въ саду на верандѣ знам. американскій оркестръ Манса Габриель и румынскій дамскій оркестръ г-на Жоржесно.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Лица, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

Театры и сады СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1903 года.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 20-го Іюля: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“.—21-го: „СЕВИЛЬСКІИ ЦИРУЛЬНИКЪ“.—22-го: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“.—23-го: „ЧАРОДѢЙКА“.—24-го: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“.—25-го: „РУСАЛКА“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 20-го Іюля: „ДѢВИЧІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ“.—21-го: „ДВѢ СИРОТКИ“.—22-го: „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“.—23-го: „СУМАСШЕСТВІЕ ОТЪ ЛЮБВИ“.—24-го: „ДѢВИЧІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ“.—25-го: „ЖИДОВКА или КАЗНЬ ОГНЕМЪ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 20-го Іюля: „ГДѢ ЛЮБОВЬ, ТАМЪ и НАНАСТЬ“.—22-го: „ЕРМАКЪ ТИМОФѢВИЧЪ или ВОЛГА и СИБИРЬ“.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 20-го Іюля: 1) „ХЛЕСТАКОВЪ НА ВОДАХЪ“, 2) ЖИЛЕЦЪ СЪ ТРОМБОНОМЪ“.—22-го: „ИГОЛКИНЪ, КУПЕЦЪ НОВГОРОДСКІЙ“.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ бесплатныя народныя гулянья.

Въ Воскресенье, 20-го Іюля: „ЗОЛОТАЯ РЫБКА“.—22-го: „ПАРАША СИБИРЯЧКА“, „ВУЛОЧНАЯ или ПЕТЕРБУРГСКІЙ НѢМЕЦЪ“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ
лучшихъ домовъ Парижа
Мме ВЕЛЛИНЪ
ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.
Владимірскій просп., д. № 4,
Вель-этажъ кв. 10.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА

брюшной

корсетъ

„ГИГИЯ“.

Скрадывая своимъ нормальнымъ покроемъ полноту, онъ въ то же время радикально уничтожаетъ всякое къ ней расположеніе.

Придаетъ естественную грацію, элегантность и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ,
Надеждинск. ул.,
д. 3, кв. 1.

г. КОВНА.

Сдается городской театръ на сезонъ 1903—1904 года. Желательно 1/2 сезона оперетта и 1/2 сезона драма. Театръ освѣщается электричествомъ. Условія и предложенія: гор. Ковна, городской театръ.

6035

3—2

6039

Керчь.

1—1

ЛѢТНІЙ театръ

сдается на выгодныхъ условіяхъ. Адресъ: Керчь. Т. С. Сидоренко.

ВОРОНЕЖСКІЙ

лѣтній городской театръ сдается на Августъ малороссамъ. Ежеспектакльная плата 90 руб. съ слѣдующимъ вечернимъ приходомъ: афиши, расклейка и разноска, нарядъ полиціи, электрич. освѣщеніе театра и уборныхъ, рабочіе, канальдинеръ, касиръ и контролеръ. Если нуженъ струнный оркестръ, — стоитъ 12 руб. отъ спектакля (12 музыкантовъ). Обращаться къ А. А. Линтвареву.

6038

2—1

На зимній сезонъ

сдается театръ Иркутскаго Общественнаго собранія, имѣющій 1200 мѣстъ. Сборъ до 2000 рублей. Желательно хорошую оперу или оперетку. Можно выдать на подъемъ группы и авансы заимообразно до 3000 рублей.

Справляться: Иркутскъ, Собраніе.

№ 6027

4—4

Федоръ Васильевичъ СИЛИЧЕВЪ

Высылаетъ театр. пьесы. Рекоменд. пьесы для народ. и любит. спект. Въ библи. имѣется до 6 тысячъ назв. пьесъ. Гг. авторовъ и издат. прошу сообщать о всѣхъ новостяхъ. Смыты высыл. по получ. марки на отвѣтъ. Спб., Вол. Коюши. д. № 15, кв. 14. См. „Т. и Искус.“ 1902 г. № 44.

6041

1—1

НУЖНЫ**артисты и артистки**

на зимній сезонъ въ гор. Уфу. Товарищество Сергѣя Александровича Орловскаго при гастрольхъ артиста Императорскихъ театровъ П. Н. Рахманова и артистки Литературно-Художественнаго театра Я. А. Стальской. Предложенія, съ приложеніемъ фотографическихъ карточекъ: просятъ адресовать въ гор. Летичевъ, Подольской губ., до востребованія С. А. Орловскому.

5—3

6026

ПОЛТАВСКІЙ

новый городской театръ, съ электрическимъ освѣщеніемъ, паро-водянымъ отопленіемъ, съ декораціями и обстановкой, сдается въ аренду на зимній сезонъ 1903—1904 гг. Въѣстимость театра 1028 чел. Полный сборъ (безъ вѣшалки и благотвор. сбора), по среднимъ цѣнамъ 1200 р. Желательно, чтобы давались разнообразныя спектакли въ теченіи сезона: драмы, оперы, малорусскія оперетки и т. п. За подробностями обращаться въ Контору театра.

6034

4—1

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!**Все необходимое для грима**

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и косметическія товары всѣхъ фабрикъ. 15—13

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской, № 49 — 2.
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1 — 2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

Иванъ Васильевичъ Яковлевъ-Чумакъ,

актеръ и декораторъ, ищетъ службы на зимній сезонъ 1903—4 г. Условія по соглашенію. Адресъ: г. Старая-Русса, театръ, дирекція З. В. Холмской. 2—2

6036

2—2

Въ Канцеляріи Совѣта Р. Т. О. и въ Московскомъ бюро имѣются въ продажѣ слѣдующія:

Изданія Русскаго Театральнаго Общества.

- 1) ТРУДЫ ПЕРВАГО ВСЕРОССИЙСКАГО СЪѢЗДА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ. 2 тома, ц. 2 р.
- 2) ОРГАНИЗАЦІЯ НАРОДНАГО ТЕАТРА и полезныхъ развлеченій для народа. Н. Н. Окулова и Е. П. Карпова, ц. 25 к.
- 3) НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ТЕАТРѢ и ЕГО ЗАДАЧАХЪ. В. В. Быховскаго, ц. 25 к.
(Доходъ отъ этого изданія поступаетъ въ пользу пріюта Русскаго Театральнаго Общества для дѣтей сценическихъ дѣятелей).
- 4) ВЪ ЗАЩИТУ ИСКУССТВА, В. А. Вальтера, ц. 40 к.
- 5) АЛФАВИТНЫЕ СПИСКИ драматическихъ произведеній, разрѣшенныхъ къ представленію на народныхъ театрахъ, ц. 20 к.
- 6) АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ драматическихъ сочиненій на русскомъ языкѣ, дозволенныхъ къ представленію безусловно, ц. 50 к. 2—2

В. РЕЙТЕРЪ

Утвержденное Правительствомъ и обезпеченное залогомъ въ Государственномъ Банкѣ.

ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

по ангажементу артистовъ для КОНЦЕРТОВЪ, ЦИРКОВЪ и ТЕАТРА ВАРИЕТЪ.

С.-Петербургъ, Каменноостровский пр. 6097 спектакль, № 41. 10—10

Контора открыта отъ 12 до 5 час.

Театръ и садъ „Буффъ“.

Фонтанка, 116. Дирекція Л. В. Гумлакова. Телефонъ 1967.
Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементы.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ безпрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8 1/4 ч. веч.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.
Главный режиссеръ А. А. Франскій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благодарител. сборомъ).

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геологическаго пер.

Дирекція В. А. НЕМЕТТИ.

ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, БАЛЕТЪ и ДИВЕРТИСЕМЕНТЬ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли любимца публики Н. Г. СЪВЕРСКАГО, извѣстной концертной пѣвицы КАРМЕНЪ ФОРЪ.

Нач. муз. въ 7 ч. вечера. Начало спектакля въ 8 1/4 час. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ ничего не платятъ.